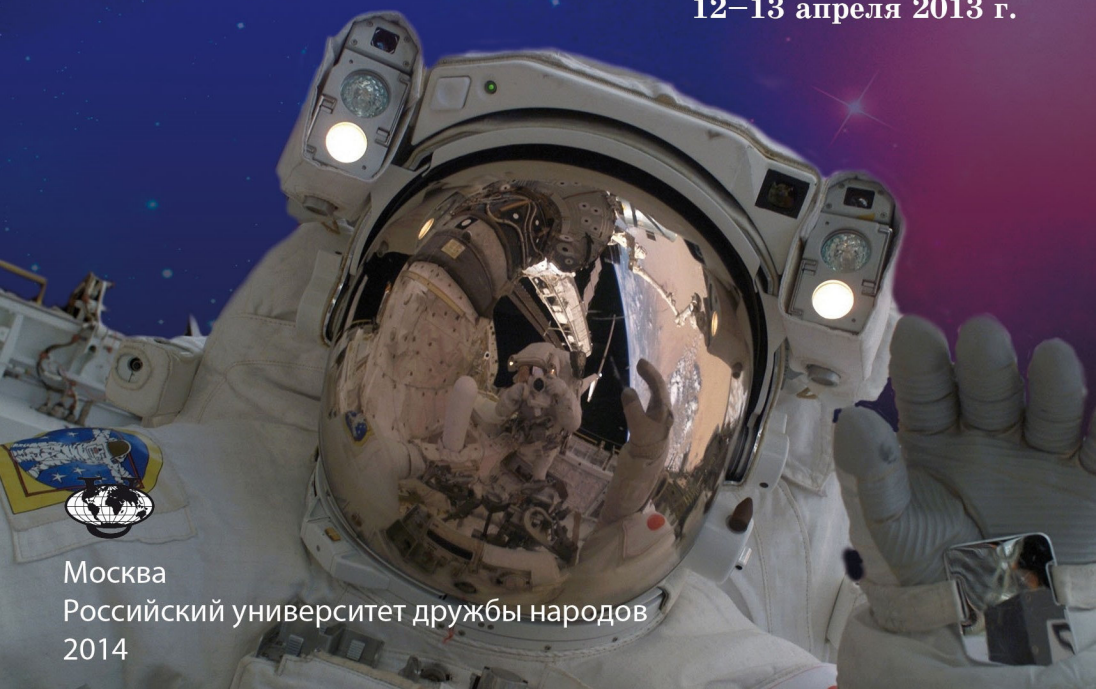

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОСВОЕНИЯ КОСМОСА

**МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА
XI ЕЖЕГОДНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА»,
ПОСВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ
ПРОФЕССОРА И.П. БЛИЩЕНКО**

Москва
12–13 апреля 2013 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2014

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
Юридический факультет
Кафедра международного права

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОСВОЕНИЯ КОСМОСА

**МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА
XI ЕЖЕГОДНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА»,
ПОСВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА
И.П. БЛИЩЕНКО**

Москва, 12–13 апреля 2013 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2014

УДК 341.229(063)
ББК 67.91
М 43

Утверждено
*РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов*

Ответственные редакторы:
А.Х. Абашидзе, Г.П. Жуков, А.М. Солнцев

М 43 **Международно-правовые вопросы освоения космоса** : материалы круглого стола XI ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко. Москва, 12 апреля 2013 г. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, Г. П. Жуков, А. М. Солнцев. — Москва : РУДН, 2014. — 99 с.

ISBN 978-5-209-05699-7

Издание представляет собой сборник докладов и выступлений участников круглого стола «Международно-правовые вопросы освоения космоса», проведенного в рамках XI ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко, состоявшегося в РУДН 12–13 апреля 2013 г.

Материалы научного форума отражают актуальные международно-правовые аспекты, затрагиваемые в исследованиях известных, а также молодых ученых-правоведов, и будут полезны как для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов юридических факультетов вузов, практических работников, так и всех интересующихся актуальными проблемами современного международного права и международных отношений.

УДК 341.229(063)
ББК 67.91

ISBN 978-5-209-05699-7

© Коллектив авторов, 2014
© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Травников А.И., Конева А.Е. Позиции государств относительно определения и делимитации космического пространства	9
Морозевский М.В. Проблемы демилитаризации космического пространства	21
Кодолова А.В., Солнцев А.М. Укрепление сотрудничества СНГ в области исследования и использования космического пространства в мирных целях	28
Сизов Д.В. Правовой статус Международной космической станции	38
Лазарев Н.Д. Международные гарантии в отношении подвижного оборудования применительно к космическому имуществу: международно-правовые аспекты	44
Ганенков Е.О. Перспективы международно-правового регулирования воздушно-космической навигации	56
Черных И.А. Новые элементы в международном космическом праве применительно к разрешению международных споров	60
Волынская О.А. Актуальные проблемы ответственности в международном космическом праве	70
Куликпаева М.Ж. К вопросу об ответственности в международном космическом праве	80
Трумпель В.К. Проблема астероидно-кометной опасности в международном космическом праве	89
Гугунский Д.А. Правовые основы реализации космической политики Нигерии	94

ПРЕДИСЛОВИЕ

Недавно созданный на базе кафедры международного права Российского университета дружбы народов Центр по международному космическому праву является не только подтверждением сохранения потенциала кафедры в преподавании и исследовании международного космического права, созданного предшественниками, но и демонстрацией гарантии того, что коллектив кафедры будет поддерживать высокую планку в этих сферах.

2013 год для нас отличился тем, что был подписан Договор о сотрудничестве между Роскосмосом и РУДН, в соответствии с которым РУДН стал участником Космического научно-образовательного инновационного консорциума. Роскосмос и РУДН согласовали «дорожную карту», согласно которой наш Университет продолжит подготовку кадров для космической отрасли. Роскосмос, опираясь на сотрудничество с РУДН и других вузов и научно-исследовательских центров России, полагает в течение 10–15 лет решить большую стратегическую задачу, которая подразумевает и подготовку кадров и дает новый толчок развитию как науки, так и космической техники. К сказанному следует добавить, что РУДН продолжает обучать русскому языку иностранных космонавтов.

Кафедра международного права, являющаяся неотъемлемой структурной частью РУДН, способна решать сложные задачи международно-правового характера, связанные с космической деятельностью. Ее научный потенциал базируется не только на опыте старшего поколения, но и подпитывается молодой энергией в лице магистров, аспирантов и юных преподавателей, занимающихся космической проблематикой с точки зрения международного космического права. Их активности способствуют ежегодные круглые столы по космическому праву, проводимые на кафедре, и их участие на постоянной основе в международных конкурсах по космическому праву имени Манфреда Ляхса, а также обучение в международной Летней школе по космическому праву и политике.

Активность кафедры международного права в частности, и РУДН в целом, в научной и педагогической деятельности по международному космическому праву полностью укладывается в линию, определяемую политикой Российского государства, нашедшую закрепление в «Основах государственной политики в области использования ресурсов космической деятельности в интересах модернизации экономики Российской Федерации и развития ее регионов на период до 2030 года» (утверждены Президентом РФ от 14 января 2014 г.). В этих основах зафиксированы государственные интересы РФ в области использования результатов космической деятельности, среди которых:

- конкурентоспособное развитие Российской Федерации;
- развитие высокотехнологичных и наукоемких секторов экономики страны;
- развитие внутреннего рынка космических продуктов и услуг;
- вхождение российских предприятий в число ведущих участников мирового рынка космических продуктов и услуг;
- наращивание и использование конкурентных преимуществ Российской Федерации в сфере использования результатов космической деятельности.

Среди задач государственной политики в области использования результатов космической деятельности значатся задачи по использованию результатов космической деятельности в части, касающейся нормативно-правового обеспечения, среди которых:

- формирование единой нормативно-правовой базы, включающей совокупность взаимоувязанных нормативных правовых актов, стимулирующих и регламентирующих вопросы создания космических продуктов и оказания космических услуг в интересах различных пользователей;
- разработка нормативных правовых актов, устанавливающих цели, задачи, полномочия и ответственность федерального органа исполнительной власти, ответственного за координацию работы в области использования результатов космической деятельности, а также определяющих задачи и полномочия в этой области других органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, порядок их взаимодействия между собой и с федеральным органом исполнительной власти, ответственным за координацию работы в данной области;

– совершенствование нормативно-правового обеспечения внедрения принципов и механизмов государственно-частного партнерства и развития конкуренции в сфере разработки космических продуктов и оказания космических услуг;

– формирование нормативно-правовой базы, регламентирующей порядок и критерии оценки деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, учитывающие эффективность использования ими результатов космической деятельности, а также предусматривающей государственную поддержку и стимулирование эффективного использования результатов космической деятельности для государственных и муниципальных нужд и создания условий для коммерциализации космических продуктов и услуг;

– создание условий, стимулирующих участие бизнес-сообщества, научных, образовательных и некоммерческих организаций, общественных объединений в разработке и принятии решений в сфере использования результатов космической деятельности.

Среди задач государственной политики в области использования результатов космической деятельности в части, касающейся формирования системы подготовки и повышения квалификации специалистов, значатся:

– определение базовых высших учебных заведений, осуществляющих общую научно-методическую работу по формированию курсов по подготовке и повышению квалификации специалистов в области использования результатов космической деятельности.

Россия не только совершенствует внутренние правовые основы космической деятельности, она также активно участвует в международном сотрудничестве по мирному освоению космоса в рамках таких межгосударственных объединений государств, как БРИКС, СНГ, Таможенный союз и Евразийское экономическое сообщество.

2014 год знаменуется тем, что в этом году исполняется 35 лет с даты принятия Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах. Из пяти основных международных договоров ООН по космосу это Соглашение, к сожалению, получило наименьшую поддержку государств. Его ратифицировали всего 15 государств и основные космические державы в нем не участвуют. Сказанное указывает на наличие проблем в международно-правовом сотрудничестве государств. Вместе с тем сегодня, когда

государствам ставят реальные планы по освоению Луны уже в ближайшем будущем, представляется важным создать прочные международно-правовые основы сотрудничества в этой сфере. В решении этой задачи немаловажное значение имеет наука международного космического права.

В контексте сказанного настоящий сборник статей, представленных авторами в рамках Блищенковских чтений в 2013 г., является логическим продолжением прежних изданий¹ и, безусловно, будет полезным для специалистов и тех, кто интересуется проблематикой, связанной с космической деятельностью и регулированием этой деятельности международным космическим правом.

А.Х. Абашидзе,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой международного права РУДН,
вице-председатель Комитета ООН по экономическим,
социальным и культурным правам,
председатель Комиссии международного права
Российской ассоциации содействия ООН,
член экспертного совета по праву
Высшей аттестационной комиссии
Министерства образования и науки Российской Федерации

31 января 2014 г.

¹ Международно-правовые вопросы освоения космоса: материалы круглого стола X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 13–14 апреля 2012 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Г.П. Жуков, А.М. Солнцев. — М.: РУДН, 2012.

ПОЗИЦИИ ГОСУДАРСТВ ОТНОСИТЕЛЬНО ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ДЕЛИМИТАЦИИ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Александр Иванович Травников

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права
Российский университет дружбы народов

alex_travnikov@inbox.ru

Александра Евгеньевна Конева

магистр по правам человека и демократизации (Венеция),
аспирант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов

aleksandra.koneva@gmail.com

«Космос» — понятие в греческом языке (*kosmos*) означает — «Вселенная» и в неюридическом смысле «представляет собой пространство, простирающееся за пределами земной атмосферы, со всеми присутствующими в нем объектами»¹. Под атмосферой понимается газообразная оболочка, окружающая Землю и другие планеты. В различной научно-технической литературе космическое пространство, как правило, подразделяется на Ближний космос (исследуемый человеком), включающий в себя околоземное и межпланетное (в пределах нашей солнечной системы) пространства, и Дальний космос, под которым понимается межзвездное и межгалактическое пространства. В юридической же литературе определение понятия «космическое пространство» практически не встречается, так как для этого необходимо формальное закрепление границ этого пространства в универсальном международном договоре, а этого до настоящего времени не произошло.

¹ Словарь иностранных слов. — М., 1989. — С. 264.

Важность нормативного установления космического пространства с юридической точки зрения обосновывается необходимостью определения пределов действия соответствующих правовых норм, в данном случае норм международного космического права. Границы космического пространства в горизонтальной плоскости и верхних его пределов как известно не существуют исходя из общепризнанной теории (аксиомы), что «Вселенная» (космос) вечна и бесконечна». Поэтому нормы международного космического права будут действовать от нижней границы космического пространства до бесконечности, а применяться в пределах практической деятельности человека, которая, как показывает история космонавтики, постоянно расширяется.

Порядок же установления нижней границы космического пространства вызвал многолетние споры среди ученых и непрекращающиеся дискуссии в международных структурах, включая Организацию Объединенных Наций.

Приведенное выше неюридическое определение космического пространства и определения, встречающиеся в некоторых других публикациях, устанавливают нижнюю границу космического пространства на уровне предела земной атмосферы (атмосферного воздуха). Аналогичный подход встречается и в научной литературе для обозначения верхнего предела воздушного пространства. У сторонников необходимости проведения такой делимитации не возникает сомнения, что верхняя граница воздушного пространства и нижняя граница космического пространства должны совпадать. Однако проблема установления пределов земной атмосферы указанным образом упирается в тот неоспоримый факт, что «99,9% концентрированной газообразной оболочки Земли (т.е. плотный слой атмосферы) расположен до высоты 35 км, а единичные частицы атмосферного газа наблюдаются на высоте 28 000 км, а над экватором даже на высоте 48 000 км»². Вместе с тем известно, что на высотах более 100 км от поверхности Земли осуществляется активная космическая деятельность. Таким образом стало понятным, что определить космическое пространство как пространство, начинающееся за пределами земной атмосферы не

² Яковлев А.М. Авиационная метеорология. — М., 1971. — С. 12.

представляется возможным. Необходимо было найти объективные, устраивающие все государства научно-технические обоснования, которые позволили бы нормативно определить нижний предел космического пространства.

Понимая, что процесс установления границы между воздушным и космическим пространствами в виде нормы универсального международного договора может затянуться на многие десятилетия (что и произошло), и одновременно осознавая необходимость такой делимитации Комитет ООН по использованию космического пространства в мирных целях (далее — Комитет ООН по космосу) еще в 1959 г. в своем отчете Генеральной Ассамблеи ООН отмечал, что в случае отсутствия выраженного соглашения об определении указанной границы «будущий опыт может привести к признанию точной границы посредством нормы обычного права»³.

По мнению ведущих отечественных ученых-юристов в области международного космического и международного воздушного права профессоров В.С. Верещетина⁴, Г.П. Жукова⁵ и Ю.Н. Малеева⁶ и наиболее квалифицированных зарубежных ученых, в международном праве сложился обычай, в соответствии с которым космическое пространство начинается с высоты 100 км над уровнем Мирового океана.

Однако следует учитывать, что международное космическое право и международное воздушное право как отрасли международного публичного права достаточно молодые (по сравнению, например, с международным морским правом) и поэтому их обычаи не повсеместно воспринимаются субъектами внутригосударственного права в качестве юридически обязательных норм. Кроме того, присутствует мнение, что существующее широкое признание рассматриваемого обычая «отнюдь не означает, что государства не

³ Док. ООН А/4141. 14 июля 1959 г.

⁴ См.: *Верещетин В.С.* Международное космическое право, в кн. Курс международного права. — М., 1992. — С. 181.

⁵ См.: *Жуков Г.П.* Международное космическое право и вызовы XXI столетия. К 50-летию полета Юрия Гагарина в космос: учеб. пособие. — М.: РУДН, 2011. — С. 52.

⁶ См.: *Малеев Ю.Н.* Будущее Чикагской конвенции 1944 г. // Международное право — International law. — 2008. — № 2 (34). — С. 28.

могут иметь различных точек зрения относительно не только более точного и четкого договорного закрепления линии границы, но и самой необходимости такого закрепления на данном этапе»⁷.

В качестве примера можно привести позиции некоторых государств, озвученные ими в ходе дискуссии в Комитете ООН по космосу.

В первую очередь следует обратиться к Российской Федерации, которая настаивает на необходимости продолжения рассмотрения вопроса об определении и делимитация космического пространства, обусловленной научно-техническим прогрессом, развитием новых технологий и широкой коммерциализации космической деятельности.

Отсутствие границы между воздушным и космическим пространством затрудняет контроль государств за неприкосновенностью своих суверенных прав на национальную территорию, частью которой является воздушное пространство. Неясна территориальная сфера осуществления государствами своей юрисдикции, что может повлечь практические проблемы. Более того, существующее положение дел не позволяет определить, с какой высоты заканчивается абсолютная ответственность и государство начинает нести ответственность только в случае наличия вины. Не учреждено единого международного реестра для воздушных судов. Государства не имеют права осуществлять дистанционное зондирование территорий иностранных государств из их воздушного пространства без особых на то соглашений. Экипажи авиалайнеров и их пассажиры в отличие от космонавтов не рассматриваются государствами как посланцы человечества.

Соответственно, все указанные различия в правовых режимах доказывают необходимость установления условной договорной границы между воздушным и космическим пространством⁸.

⁷ Даниленко Г.М. Граница между воздушным и космическим пространством в современном международном праве // Советское государство и право. — 1984. — № 9. — С. 73.

⁸ Комитет по использованию космического пространства в мирных целях 644-е заседание. 4 апреля 2001 г. // Док. ООН COPUOS/LEGAL/T.644. — С. 3–4.

Противоположной позиции в Комитете ООН по космосу придерживаются США, т.к. они считают, что нет необходимости добиваться юридического определения или делимитации космоса. Нынешние рамки не вызывают каких-либо практических ограничений, и деятельность в космосе процветает. Учитывая такую ситуацию, попытки определить либо делимитировать космос будут ненужными теоретическими стараниями, которые могут лишь потенциально усложнить нынешнюю деятельность и не смогут предугадать продолжающееся технологическое развитие. «Нынешние рамки хорошо нам служили, и мы должны работать на основе этих рамок до тех пор, пока не будет явной необходимости и практической основы для подготовки определения либо делимитации»⁹.

Соединенные Штаты не убеждены аргументами, которые выдвигаются в пользу такого определения или делимитации: некоторые делегации говорят, что определение нужно как самоцель, другие считают, что это необходимо для сохранения суверенитета государств. Неясно, какие вопросы суверенитета государств будут решены, если будет дано определение космическому пространству. Даже если возникнет проблема, решение которой будет связано с определением и делимитацией, то Юридический подкомитет Комитета ООН (далее — Юридический подкомитет) по космосу должен действовать крайне осторожно и осмотрительно.

Любое определение и делимитация, которые будут в конечном итоге согласованы, по своему характеру будут в любом случае произвольными, в лучшем случае соответствовать нынешнему состоянию развития техники. Но технологический прогресс может повысить высоту устойчивого полета самолета и снизить высоту орбитальных полетов космических аппаратов, и такая тенденция может скорее всего продолжиться. Поэтому Юридическому подкомитету опасно согласовывать искусственную линию, разграничивающую космическое и воздушное пространство, поскольку последствия такой линии непредсказуемы.

⁹ Комитет по использованию космического пространства в мирных целях. Юридический подкомитет. Пятидесятая сессия. 826-е заседание. 30 марта 2001 г. // Док. ООН COPUOS/LEGAL/T.826. — С. 4–5.

Соответственно, США продолжают настаивать на том, что Юридический подкомитет не должен рассматривать этот вопрос, пока не будут выявлены практические проблемы, которые заставят государства пойти на определение и делимитацию¹⁰.

Интересно, что Республика Казахстан законодательно определила космическое пространство. Законом «О космической деятельности», принятым 6 января 2012 г., установлено, что «космическое пространство — пространство, простирающееся за пределами воздушного пространства на высоте свыше 100 км над уровнем моря» (п. 6 ст. 1 Закона). При этом в соответствии с п. 5 ст. 27 Закона космический объект, принадлежащий иностранному физическому или юридическому лицу, может осуществлять безопасный пролет через воздушное пространство Казахстана в процессе его выведения в космическое пространство или возвращения на Землю при условии предварительного согласования с Министерством обороны Казахстана и уполномоченными органами по чрезвычайным ситуациям природного и техногенного характера и по охране окружающей среды¹¹.

Во внутреннем праве Австралии нет определения понятия «космическое пространство», и Австралия признает, что не существует международно признанного определения или делимитации этого термина. Закон Австралии о космической деятельности 1998 г. регулирует порядок запуска с территории Австралии космических объектов и их возвращения на ее территорию, а также запуска космических объектов гражданами Австралии за пределами Австралии. Закон придает во внутреннем законодательстве силу некоторым обязательствам Австралии согласно основным договорам ООН по космосу. В результате поправок, внесенных в 2002 г., Закон применяется к космической деятельности, которая осуществ-

¹⁰ Комитет по использованию космического пространства в мирных целях. 644-е заседание. 4 апреля 2001 г. Док. ООН COPUOS/LEGAL/T.644. — С. 1–2.

¹¹ Комитет по использованию космического пространства в мирных целях. Национальное законодательство и практика, имеющие отношение к определению и делимитации космического пространства. 28 января 2013 г. // Док. ООН A/AC.105/865/Add.12. — С. 2–3.

ляется или призвана осуществляться на высоте свыше 100 км. В настоящее время Закон применяется к космической деятельности, которая осуществляется или призвана осуществляться на высоте свыше 100 км. Эти поправки обеспечивают большую определенность в отношении сферы применения Закона и видов деятельности, которые Закон регулирует. При этом Австралия заявляет, что указание на 100-километровую высоту в Законе не представляет собой попытки определить или делимитировать «космическое пространство»¹².

В ходе обсуждений в Комитете ООН по космосу Сербия заявила, что согласно действующему плану использования радиочастот термин «космическое пространство» определяется как «космическое пространство на удалении 2 млн км или более от Земли»¹³.

В Бельгии действует Закон о деятельности, связанной с запуском, полетными операциями космических объектов или управлением ими от 17 сентября 2005 г. Последние планы в отношении оперативной космической деятельности в Бельгии показали, что, хотя законодательство о космической деятельности 2005 г. надлежащим и удовлетворительным образом учитывает особенности национального космического сектора, было бы полезным обеспечить большую конкретность с точки зрения сферы применения закона. Этого необходимо достичь путем принятия определений, касающихся некоторых ключевых слов в тексте Закона.

Такие изменения стали необходимыми в отношении двух видов деятельности, которые могут затрагивать Бельгию согласно положениям международных договоров, в которых она участвует. С одной стороны, операции неманевреспособных спутников, таких как «CubeSats», несомненно не охватываются законом. После вывода этих спутников на орбиту, когда управление их орбитой че-

¹² Комитет по использованию космического пространства в мирных целях. Национальное законодательство и практика, имеющие отношение к определению и делимитации космического пространства. 20 марта 2006 г. // Док. ООН А/АС.105/865/Add.1. — С. 2–4.

¹³ Комитет по использованию космического пространства в мирных целях. Национальное законодательство и практика, имеющие отношение к определению и делимитации космического пространства. 11 января 2010 г. // Док. ООН А/АС.105/865/Add.6. — С. 2.

ловеком либо не требуется, либо не представляется возможным, понятие «деятельности» становится спорным. В связи с этим было решено конкретно указать, что оперативная деятельность, оправдывающая распространение на нее действия бельгийского законодательства заключается в выводе спутника на орбиту. С другой стороны, суборбитальные полеты рассматривались Бельгией как виды деятельности, входящие в сферу действия пяти договоров ООН по космосу, и по этой причине было бы предпочтительным найти более точное определение термина «космический объект», которое не является тавтологическим.

Таким образом, законопроект о внесении поправок в вышеупомянутый Закон от 17 сентября 2005 г. предусматривает следующие изменения в определении термина «космический объект»:

а) любой объект, запущенный или предназначенный для запуска на орбиту вокруг Земли или же в место назначения вне земной орбиты;

б) любая составная часть космического объекта;

с) любое устройство, используемое для вывода объекта на орбиту, как указано в подпункте (а) выше. Такое устройство также рассматривается как космический аппарат, даже если оно функционирует в экспериментальном порядке для целей его разработки или этапа апробации».

Критерий, согласно которому космический объект имеет свою орбиту, был включен для того, чтобы привести его в соответствие с понятием космического объекта, которое определено законом, с учетом обязательства регистрировать объекты, запущенные в космическое пространство, которое предусматривается в п. 1 ст. II Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство¹⁴.

Таким образом, Бельгия подтверждает «функциональный» подход, отраженный в ее определении сферы применения международных договоров по космосу. Она не выступает за какую-либо юридическую делимитацию между воздушным пространством и космическим пространством.

¹⁴ Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство от 15 января 1975 г. // U.N.T.S. — Vol. 1023, I-21114.

Чешская Республика, учитывая современный и прогнозируемый уровень развития космической и авиационной техники, создает различие между правовым режимом деятельности в воздушном пространстве, с одной стороны, и правовым режимом космической деятельности, с другой стороны. Деятельность в воздушном пространстве может осуществляться лишь с должным учетом общепризнанного принципа, согласно которому государства обладают полным и исключительным суверенитетом над воздушным пространством, расположенным над их территорией, в то время как космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, открыто для исследования и использования всеми государствами в соответствии с международным правом.

Поскольку граница между районами, к которым применимы эти два различных правовые режима, пока не согласована, Чешская Республика уважает основанный на обычной практике принцип, согласно которому космической деятельностью считается запуск космических объектов с целью выведения на околоземную орбиту или полета в космос¹⁵.

В Законе о космической деятельности Нидерландов для определения сферы его применения (ст. 2) используется термин «космическое пространство». В этом Законе, однако, отсутствует определение космического пространства или делимитации космического пространства и воздушного пространства.

Ссылка на космическое пространство содержится в определениях «космической деятельности» и «космических объектов». Термин «космическая деятельность» определяется как запуск, осуществление полета или управление космическими объектами в космическом пространстве (ст. 1 (b)); «космический объект» определяется как любой объект, запущенный или предназначенный для запуска в космическое пространство (ст. 1 (c)). Таким образом, сфера применения закона не ограничивается деятельностью в космическом пространстве, несмотря на отсутствие какого-либо оп-

¹⁵ Комитет по использованию космического пространства в мирных целях. Национальное законодательство и практика, имеющие отношение к определению и делимитации космического пространства. 2 января 2009 г. // Док. ООН A/АС.105/865/Add.4. — С. 3.

ределения или даже указания границ воздушного пространства и начала космического пространства, что согласовывается с применением положений Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, в отношении космических объектов, запущенных или предназначенных для запуска в космическое пространство, независимо от их географического местоположения в момент причинения ущерба.

Единственный случай, когда, согласно Закону о космической деятельности, на настоящий момент предусмотрена выдача разрешения, связан с эксплуатацией спутников на орбите. Поскольку не существует никаких разумных оснований утверждать, что соответствующие спутники не действуют в космическом пространстве, вопрос об определении космического пространства или делимитации воздушного пространства, либо космического пространства несущественен. Соответственно, согласно национальной практике, необходимость определения или делимитации космического пространства отсутствует¹⁶.

Следовательно, решение, принятое для уточнения особенностей правового режима космического пространства по сравнению с другими режимами, включая режим воздушного пространства, заключается в разъяснении понятия «космический объект», имея при этом в виду его фактическое или гипотетическое место назначения¹⁷.

Таким образом, ряд государств в целях обеспечения большей определенности в отношении сферы применения космической деятельности придерживаются высоты 100 км над уровнем Мирового океана. Другие утверждают, что на данный момент не существует каких-либо практических проблем, связанных с применением действующих правовых рамок в области космической деятельности, и

¹⁶ Комитет по использованию космического пространства в мирных целях. Национальное законодательство и практика, имеющие отношение к определению и делимитации космического пространства. 9 декабря 2009 г. // Док. ООН А/АС.105/865/Add.8. — С. 2.

¹⁷ Комитет по использованию космического пространства в мирных целях. Национальное законодательство и практика, имеющие отношение к определению и делимитации космического пространства. 28 января 2013 г. // Док. ООН А/АС.105/865/Add.12. — С. 2–3.

попытки провести разграничение двух режимов могут только усложнить ситуацию. Вопреки данным соображениям Российская Федерация настаивает на необходимости установления условной договорной границы между воздушным и космическим пространством.

Именно в силу разнообразия точек зрения в вопросе определения космического пространства и установления его границ проблема делимитации космического пространства включена в повестку дня Комитета ООН по космосу начиная с 1966 г.¹⁸

Очевидно, что данный вопрос является не только предметом теоретических научных изысканий. Эта тема имеет важное политическое и практическое значение, связанное с определением верхнего предела действия суверенитета государств над воздушным пространством, расположенным над их территорией. Вместе с тем важно помнить, что в воздушном пространстве действуют нормы национального и международного воздушного права, а за пределами суверенной территории (над открытым морем) установлен международный режим, определяемый правилами полетов, предусмотренными Приложением 2¹⁹ к Конвенции международной гражданской авиации 1944 г.²⁰, которая регулирует процесс аэронавигации и, прежде всего, безопасность полетов воздушных судов.

Представляется, что научно-техническое обоснование, выражающееся в том, что минимальные перигеи орбит искусственных спутников Земли расположены на высоте 100 км, является тем аспектом, на который следует опираться при определении границы между космическим и воздушным пространством. Отсутствие четкого определения или делимитации космического пространства «создает правовую неопределенность в отношении применимости космического и воздушного права, и для снижения возможности возникновения споров между государствами необходимо прояснить вопросы, касающиеся суверенитета и линии раздела между

¹⁸ Резолюция 2222 (XXI) ГА ООН, п. 4 (b).

¹⁹ URL: http://www.aviadocs.net/icaodocs/Annexes/an02_cons_ru.pdf.

²⁰ Конвенция международной гражданской авиации от 7 декабря 1944 г. // Doc. ICAO 7300/9.

воздушным и космическим пространством»²¹. В противном случае, целый комплекс норм, закрепленных в основных международных договорах в области космической деятельности, лишается смысла и теряет практическую значимость.

²¹ Доклад Комитета по использованию космического пространства в мирных целях. 21 июня 2013 г. // Док. ООН А/68/20.

ПРОБЛЕМЫ ДЕМИЛИТАРИЗАЦИИ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Михаил Валерьевич Морозевский

магистрант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов

imao@bk.ru

В настоящее время на орбите Земли находится огромное количество спутников, выполняющие как мирные, так и военные цели. Это и противоракетная оборона, и связь, и разведка, и наблюдение. Не смотря на то, что ряд спутников является военными по назначению, они не могут быть отнесены к оружию. Оружие — это предмет, предназначенный для поражения живой силы и техники противника. В результате угрозы нападения из космоса как таковой нет. Наоборот, эти системы в данный момент позволяют следить за выполнением международных соглашений, являются фактором сдерживания и служат целям поддержания мира.

Однако современные технологии шагнули далеко вперед по сравнению с концом XX в. Появились новые виды лазеров, способных выводить из строя технику или вовсе уничтожить ее. Но одно дело — нахождение такого супер-оружия на поверхности Земли и совсем другое — в космосе. Скорость спутника относительно поверхности Земли может быть 8 км в секунду, высота его полета позволяет покрывать большой участок поверхности планеты. Кроме того, существуют геостационарные спутники, постоянно находящиеся над определенной точкой. Мобильность, оперативность, большая мощность делают космическое оружие крайне весомым аргументом в любом споре. Фактически, дискредитируется даже ядерное оружие, оно оказывается попросту ненужным. Вместе с ним рушится и современная система по ограничению во-

оружий. В результате может начаться новый виток гонки вооружений. Как сказал Джон Кеннеди: «Тот, кто обладает превосходством в космосе, будет иметь превосходство и на Земле»¹. Как бы вторя ему, администрации Джорджа Буша старшего и Рональда Рейгана широко трактовали договор по ПРО 1972 г., и США активно разрабатывали СОИ (стратегическая оборонная инициатива)².

Расклад сил на данный момент можно охарактеризовать следующим образом:

- США чувствуют относительную свободу действий, подкрепляемую вооруженным и экономическим превосходством. Использование космоса в военных целях является одним из приоритетов космической безопасности. С другой стороны, администрация Обамы заинтересована в том, чтобы демилитаризовать космос³;
- Россия — космические технологии немного отстают, но в целом сравнимы с США. Усиление военного присутствия США в космосе рассматривается как увеличение технологического разрыва. Также как и в США, изучаются лазеры и импульсные технологии, есть потенциал кибернетических атак на объекты космической инфраструктуры⁴;
- ЕС — молодой игрок, не ставит своей целью милитаризацию космоса;
- Китай традиционно соперничает с США. В этих рамках разрабатываются противоспутниковые ракеты и средства радиоэлектронной борьбы.

Говоря о терминологии, существует проблема — нет единых понятий космического оружия. В СССР под ним понимались

¹ Пудовкин О.Л. Актуальные проблемы космического права. — М., 1999. — С. 132.

² Горностаев Д. США следят за российскими ракетами незаконно // Независимая газета. — 2001. — 11 июля.

³ Obama administration to release new space security strategy // Union of concerned scientists. — 2011. — January 19.

⁴ Лукишин Б.С. Анализ космической стратегии США и ее соответствие тенденции регионального развития // Россия и Америка в XXI веке. — 2009. — № 3.

«объекты, носители вооружения любого вида»⁵. В Китае — «устройство, которое можно разместить в любой среде, предназначенное для уничтожения или повреждения космических кораблей или другого искусственного космического объекта, или же предмет, расположенный на небесном теле или космосе и предназначенный для уничтожения или повреждения объектов на земле или в атмосфере»⁶. Пожалуй, самое лучшее определение дает Канада — «любой предмет, специально созданный для причинения вреда другому объекту в атмосфере, на земле или космосе, путем воздействия массой или энергией»⁷.

Также существует активное и пассивное использование космоса. Активное — применение оружия. Пассивное — использование спутников в сфере геодезии, метеорологии, разведки.

Наконец, основной проблемой статьи выдвинута демилитаризация космического пространства. В зарубежной литературе часто используются термины «demilitarisation» и «non-weaponisation». Второе означает запрет размещения оружия любого вида. Но его все еще можно размещать на земле и использовать в космосе. Также сюда не попадают противоспутниковые ракеты.

Демилитаризация же запрещает использовать космос как арену ведения войны. Говоря шире — запрещен даже суборбитальный полет баллистических ракет. Поэтому демилитаризация, с одной стороны, важна для защиты например, спутников, которые играют важную роль в жизни людей. С другой стороны, конечно, она вынудит ряд стран переработать концепции безопасности в ущерб себе. Но в Уставе ООН сказано, что цель этой организации — оградить будущие поколения от ужасов войны. Поэтому никакие интересы меньшинства государств не должны учитываться при существовании глобальной цели предотвращения войны.

Цели космического оружия — слаботочные микросхемы, находящиеся в любой современной технике как наземной, так и космической. Кроме того, управление таким спутником можно будет перехватить также, как это делает Иран в отношении беспилотных

⁵ Carlo Shaerf. Space and nuclear weaponry in the 1990s. — L., 1992. — С. 28.

⁶ Carlo Shaerf. Space and nuclear weaponry in the 1990s. — L., 1992. — С. 28.

⁷ Там же.

аппаратов США. Попадание дистанционно управляемого космического оружия в руки экстремистов может свергнуть население Земли в магическое состояние (хотя даже сам факт его нахождения на орбите — уже мощный психологический фактор).

Ежегодно Генеральная Ассамблея ООН принимает резолюцию о предотвращении гонки вооружений в космосе. В 1983 г. был создан проект договора о применении силы в космическом пространстве. В 1985 г. был сформирован спецкомитет ООН⁸, целями которого были:

- изучение и выявление проблем, связанных с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве;

- совершенствование существующих международных договоров;

- обработка существующих предложений и будущих инициатив.

Данный комитет был расформирован в 1994 г. так и не достигнув своей цели.

В 1982 г. конференция ООН по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях подготовила весьма показательное заявление: «Сохранение мира и безопасности в космическом пространстве имеет огромное значение для международного мира и безопасности. Предотвращение гонки вооружения и враждебных действий в космическом пространстве — одно из основных условий развития и продолжения международного сотрудничества в области исследования и использования космического пространства в мирных целях»⁹.

С целью ограничения гонки вооружения в космическом пространстве приняты многочисленные договоры. Но у них есть недостатки. Так, например, в договоре об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) 1972 г.¹⁰ существует термин «компонент». С одной стороны, компонент системы ПРО — радар, ра-

⁸ Космос без оружия: материалы международной конференции по предотвращению милитаризации космического пространства. — М, 2001. — С. 54.

⁹ Пудовкин О.Л. Актуальные проблемы космического права... — С. 132.

¹⁰ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны 26 мая 1972 г. URL: <http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/abm-treaty.htm>.

кета, пункт управления и т.д. С другой, по американской классификации существуют субкомпоненты — отдельные детали компонентов ПРО. Следовательно, сложилась ситуация, когда в космосе разрешается испытывать оружие по частям¹¹.

В соответствии с договорами разрешено:

- использование разведывательных спутников, дистанционное зондирование Земли;
- использование космических систем связи, навигации, метеорологического обеспечения военного назначения;
- использование военного персонала для научно-исследовательских или иных мирных целей.

Запрещено:

- использование ядерного оружия;
- вывод в космос и размещение на космических телах оружия, воз действующего на окружающую среду;

- системы ПРО космического базирования;
- создание помех линиям космической связи.

Не рассмотрено в международных договорах:

- создание, развертывание, использование противоспутникового оружия;
- военно-прикладные космические эксперименты;
- развертывание в космосе средств оптико-электронной борьбы и радиоэлектронной борьбы.

Таким образом, создается пробел для милитаризации космоса.

В первую очередь, возникает необходимость принятия нового документа, регулировавшего бы военную деятельность космических держав в космосе. Такой документ развил бы положения уже существующих договоренностей. Основными принципами такого документа можно было бы провозгласить: общую безопасность и поддержание мира; прозрачность в межгосударственных отношениях (необходимо, чтобы государства всегда сообщали об использовании космоса в военных целях, будь-то вывод на орбиту спутника двойного назначения, испытания или суборбитальный полет. Прозрачность поможет снизить напряженность в мировом сообществе.

¹¹ Горностаев Д. США следят за российскими ракетами...

Данный принцип был бы неуместен для ряда стран, считающих, что разработка оружия и его внедрение является исключительно суверенным правом и не подлежит разглашению. Любая военная технология, способная быть выведенной в космос, должна оглашаться, так как именно незнание шагов других стран порождает неопределенность, необходимость выбора, порой весьма радикального, как это продемонстрировали испытания Китаем противоспутникового оружия и их последствия).

Далее — принцип взаимодействия, то есть государства должны в обязательном порядке принимать решения общим консенсусом.

Еще один, пожалуй, главный принцип, это превентивный контроль вооружений. Лучший способ решить проблему — ее не создавать. Поэтому избежать милитаризации космоса лучше всего заранее.

Также было бы полезно в очередной раз напомнить о принципе ответственности перед мировым сообществом за любые военные действия в космосе. Так, испытания Китайской противоспутниковой ракеты создали облако космического мусора, с которым теперь придется бороться остальным странам.

Принцип абсолютной защиты космических объектов исключил бы возможность уничтожать любые спутники, пока невозможность его ликвидации и его опасность не будут подтверждены исследованиями, а результаты — предоставлены мировому сообществу.

Конкретными мерами по предотвращению милитаризации космоса могли бы стать: запрет на активные военные испытания оружия, которое может повреждать или уничтожать приборы и живую силу; анализ количества спутников, которые невозможно вывести с орбиты без применения оружия; заложение во все спутники возможности схода с орбиты и уничтожения без применения оружия; по возможности, сокращение или уничтожение противоспутникового оружия и ограничение на его разработку.

Наконец, создание мирового механизма мониторинга и контроля.

Также начиная с 1952 г. такие деятели права, как Д. Кроел, Ф. Джессоп, Г. Таубенфельд высказывались за создание отдельной

организации, занимавшейся бы безопасностью космического пространства, главной целью бы которой была гарантия безопасности и мирного использования космоса¹². Однако, до сих пор, не смотря на значимость космической деятельности для всего человечества, такой организации не создано. Причины называются разные: бюрократия, необходимость вложения больших средств. Скорее всего, здесь имеет место незаинтересованность государств в связывании себя в возможности ведения войны, тем более, что крайне малое количество стран имеют возможность для ведения «космических войн». И этот клуб, естественно, не видит причины отвечать перед остальными странами, которых больше сотни и которые естественно захотят обезопасить себя от более развитых партнеров.

¹² *Wolter D. Common security in outer space and international law. — Geneva, 2005. — С. 171.*

УКРЕПЛЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА СНГ В ОБЛАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ

Алена Владимировна Кодолова

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
Санкт-Петербургский научно-исследовательский
Центр экологической безопасности РАН

Александр Михайлович Солнцеv

кандидат юридических наук, доцент
заместитель заведующего кафедрой международного права
Российский университет дружбы народов

После распада СССР мощности ракетно-космической промышленности были разделены: основная часть производственных и инфраструктурных мощностей самого крупного в мире космического комплекса осталась в трех странах — России (производственные мощности, конструкторские бюро, исследовательские центры), Украине (производственные мощности, конструкторские бюро, исследовательские центры) и Казахстане (космодром Байконур, исследовательские центры). Единство технологических стандартов обуславливает объективную необходимость трех стран сотрудничать в космической сфере. Другие государства СНГ сегодня также проявляют большой интерес к космическому сотрудничеству. Так, например, на территории Таджикистана есть крупные обсерватории (Гиссарская обсерватория, Обсерватория Санглок, Памирская высокогорная обсерватория «Солнечный астрономический наземный комплекс Памир»), поддерживать деятельность которых представляется возможным именно в рамках СНГ.

Начало международного сотрудничества государств СНГ в области освоения космического пространства было положено в 1991 году, после образования СНГ: 30 декабря 1991 г. в Минске было заключено Соглашение о совместной деятельности по исследованию и использованию космического пространства, которое вступило в силу с момента подписания (далее — Соглашение 1991 г.).

В 1992–1993 гг. были подписано еще несколько международных договоров, регулирующих отношения государств СНГ в сфере исследования и использования космического пространства, в том числе: Соглашение о порядке содержания и использования объектов космической инфраструктуры в интересах выполнения космических программ (Ташкент, 15.05.1992); Соглашение о порядке финансирования совместной деятельности по исследованию и использованию космического пространства (Москва, 13.11.1992); Положение о межгосударственном совете по космосу (утв. Протоколом об утверждении Положения о Межгосударственном совете по космосу от 13.11.1992); и, Соглашение об использовании систем спутниковой связи военного назначения и их дальнейшем совершенствовании (Москва, 12.03.1993).

В качестве основных причин заинтересованности новых независимых государств в заключении указанных международных договоров можно назвать следующие:

– необходимость сохранения общей школы космических исследований, зародившейся в Советском Союзе, а также разветвленных научно-производственных связей, сложившихся между республиками бывшего СССР;

– важность закрепления в международном договоре порядка совместной деятельности новых независимых государств по исследованию космоса;

– необходимость решения имущественных вопросов, в частности, по определению права собственности государств на объекты космической инфраструктуры, расположенной на территории различных стран СНГ и порядка ее использования.

Соглашением 1991 г. после распада СССР были заложены основы сотрудничества государств СНГ в области исследования и использования космического пространства, в том числе, определена форма сотрудничества стран — принятие и реализация *межго-*

сударственных программ, создан Межгосударственный совет по космосу как координирующий орган для реализации межгосударственных программ, определены основы экономического механизма сотрудничества, а именно: порядок финансирования межгосударственных программ исследования и использования космического пространства, распределение затрат на эксплуатацию космических систем народнохозяйственного, научного и военного назначения, содержание уникальной испытательной базы и прибыли от космических проектов и запусков космических аппаратов.

Еще одним важным международным договором является подписанное государствами СНГ 15 мая 1992 г. Соглашение о порядке содержания и использования объектов космической инфраструктуры в интересах выполнения космических программ (далее — Соглашение о космической инфраструктуре). Данным Соглашением решались вопросы правового режима объектов космической инфраструктуры, находящихся на территории различных стран СНГ. На момент заключения рассматриваемого Соглашения одной из основных проблем был вопрос определения субъектов права собственности на объекты космической инфраструктуры.

В соответствии со ст. 1 Соглашения о космической инфраструктуре космодромы «Байконур» и «Плесецк», технические, стартовые, посадочные комплексы, районы падения отделяющихся фрагментов ракет-носителей, центры управления полетом космических объектов, Центр подготовки космонавтов, командно-измерительные комплексы, пункты приема и обработки информации, арсеналы и другие объекты, расположенные на территориях Азербайджанской Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации, Туркменистана, Республики Узбекистан и Украины, признавались собственностью этих государств.

Соглашением об использовании систем спутниковой связи военного назначения и их дальнейшем совершенствовании от 12 марта 1993 г. были урегулированы вопросы использования и дальнейшего совершенствования систем спутниковой связи военного назначения государств СНГ. Согласно положениям данного Соглашения, на Министерство обороны Российской Федерации были возложены широкие полномочия, в том числе, функции планиро-

вания целевого применения спутников связи военного назначения, оперативно-технического управления действующими системами спутниковой связи военного назначения, изготовление и рассылку (доведение) данных спутниковой связи военного назначения и исходных данных для расчета целеуказаний по наведению антенных устройств на спутники связи военного назначения, а также по управлению национальными земными сетями спутниковой связи военного назначения.

Вышеуказанные международные договоры составили основу международного сотрудничества государств СНГ в области исследования и использования космического пространства, их положения получили дальнейшее развитие в последующих международных договорах о космической деятельности (как двусторонних, так и многосторонних) заключаемых государствами СНГ.

На сегодняшний день необходимо констатировать, что несмотря на важность данных международных договоров, многие их положения так и остались нереализованными.

Например, в соответствии со ст. 1 Соглашения о космической инфраструктуре право пользования недвижимым, пользования и владения движимым имуществом этих объектов на основании специальных соглашений должно передаваться Стратегическим Силам (Управлению начальника космических средств) СНГ. Данное положение до настоящего времени не выполнено. Нереализованными остаются и положения о финансировании расходов на содержание и эксплуатацию объектов космической инфраструктуры за счет долевых вкладов государств СНГ, о распределении затрат между государствами СНГ на эксплуатацию космических систем и прибыли, получаемой от космических программ.

В 2013 г. прошел ряд встреч экспертов, где обсуждались идеи унификации и обновления нормативной базы сотрудничества СНГ в сфере мирного использования космического пространства. Так авторы настоящей статьи приняли участие в заседании Консультативного совещания экспертов по вопросу о возможности подготовки проекта Конвенции Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях (Санкт-Петербург, Тавриче-

ский дворец, 2–3 октября 2013 г.).¹ Важно отметить, что участниками совещания выступили представители национальных космических агентств, академий наук, научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро космической промышленности Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Украины, а также профильные постоянные комиссии Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (далее МПА СНГ), Исполнительный комитет СНГ и Секретариат Совета МПА СНГ. По итогам обсуждения пришли к следующему решению: «в целях совершенствования нормативно-правовой базы и активизации совместной деятельности государств — участников Содружества в использовании космического пространства в мирных целях считать целесообразным разработать соответствующую межгосударственную Конвенцию, учитывающую весь круг вопросов мирного освоения космоса»². Приступить к этому процессу постановили в 2014 г.

Особого внимания заслуживает вопрос об образовании координирующего органа государств СНГ в области освоения космоса — Межгосударственного совета по космосу (далее — Совет).

Рассмотренными выше соглашениями Совет наделяется полномочиями по координации деятельности государств в области исследования и использования космического пространства, в том числе, функциями по реализации межгосударственных программ, координации использования космической инфраструктуры, определения долевых вкладов государств СНГ по финансированию ее содержания. Кроме того, на Совет Соглашением о космической инфраструктуре возлагались полномочия по разрешению споров между государствами о возмещении ущерба, связанного с нарушением нормального функционирования объектов и сооружений космической инфраструктуры и выполнения космических про-

¹ URL: http://www.iacis.ru/pressroom/news/sekretariat_mpa_sng/voprosy_sotrudnichestva_v_kosmicheskoy_sfere_obsuzhdayut_v_tavricheskom_dvortse/?sphrase_id=4055.

² URL: http://www.iacis.ru/activities/events/sovets_mpa_sng/konsultativnoe_soveshchanie_ekspertov_dlya_rassmotreniya_voprosa_o_vozmozhnosti_podgotovki_proekta_k.

грамм. В соответствии с данным соглашением к обязанностям Совета относится создание специальной комиссии по разрешению споров, а также необходимость придерживаться в ее деятельности положений Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (1972 г.).

Совет предполагалось образовать в качестве одного из органов Содружества Независимых Государств, без наделения правами и обязанностями международной межправительственной организации. В состав Совета планировалось включить с правом одного решающего голоса полномочных представителей от космических агентств или заменяющих их организаций государств-участников международных договоров СНГ, направленных на исследование и использование космического пространства.

Несмотря на то, что формально вопрос о создании Совета был решен в 1991 г. при подписании Соглашения о совместной деятельности по исследованию и использованию космического пространства, а его правовой статус и полномочия определены Положением о Межгосударственном совете по космосу (утверждено Протоколом от 13 ноября 1992 г.), фактически Совет так и не начал свою работу на сегодняшний день.

По нашему мнению, можно назвать как экономические, так и институциональные причины, по которым Совет так и не был образован.

Экономические причины заключаются, прежде всего, в отсутствии необходимого финансирования деятельности Совета.

К институциональным причинам можно отнести, *во-первых*, тот факт, что сотрудничество государств СНГ в области освоения космоса в большей степени развивается по пути принятия двусторонних международных договоров между заинтересованными государствами. В результате в процесс исследования и использования космического пространства реально оказались вовлечены лишь несколько стран СНГ (в основном, Российская Федерация, Республика Казахстан, Украина, Республика Беларусь).

Во-вторых, к возможным проблемам создания Совета можно отнести не наделение Совета статусом международной межправительственной организации, а также неэффективную структуру данного международного органа, определенную Положением о

Межгосударственном совете по космосу: в соответствии с вышеуказанным Положением, единственным постоянно действующим рабочим органом Совета является Исполнительный комитет.

Как показывает практика наиболее эффективные примеры международного сотрудничества в области космической деятельности заключаются в создании международных межправительственных организаций. Примерами таких организаций могут служить Европейское космическое агентство, Азиатско-тихоокеанская организация космического сотрудничества и др. Структура таких международных организаций представляет собой систему органов, позволяющих осуществлять как научные исследования, так и реализовывать межгосударственные программы в сфере освоения космоса.

Примеры системы органов Европейского космического агентства (ESA) и Азиатско-тихоокеанской организации космического сотрудничества (APSCO) показаны на рисунках 1 и 2.

В соответствии с Конвенцией о создании Европейского космического агентства, высшим органом ESA является Совет, формируемый из представителей государств-участников Конвенции.

Комитеты и комиссии формируются из числа специалистов генеральным секретарем, избираемым Советом ESA.

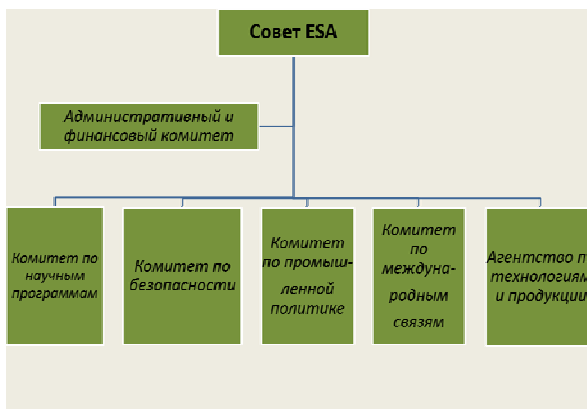

Рис. 1. Структура Европейского космического агентства³

³ URL: http://www.esa.int/About_Us/Delegations/Access_to_ESA_official_meeting-related_documents_via_eCPB2.

Опыт Европейского космического агентства был принят во внимание при создании в 2005 г. Азиатско-тихоокеанской организации космического сотрудничества (APSCO). В частности, структура ESA была принята за образец при создании системы органов Азиатско-тихоокеанской организации космического сотрудничества.

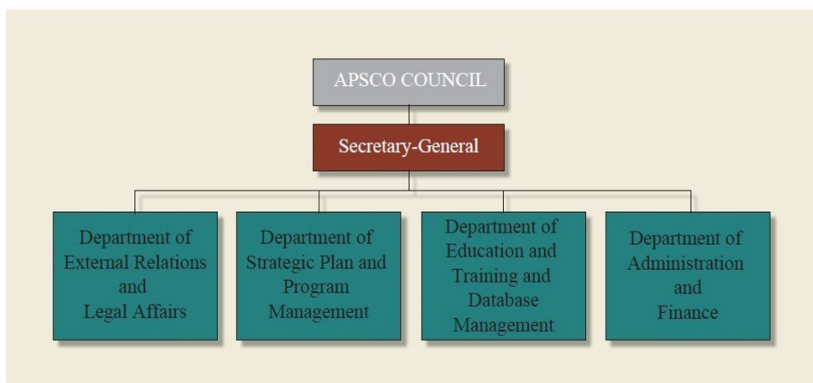

Рис. 2. Система органов Азиатско-тихоокеанской организации космического сотрудничества⁴

В настоящее время государствами СНГ предпринимаются определенные действия по возобновлению процесса создания Межгосударственного совета по космосу.

В частности, начиная с 2010 г., Исполнительным комитетом СНГ организуются ежегодные совещания представителей органов исполнительной власти государств — участников СНГ, отвечающих за деятельность по исследованию и использованию космического пространства, направленные на поэтапное решение вопроса о начале функционирования Совета.

Одним из наиболее результативных таких встреч можно назвать совещание представителей органов исполнительной власти государств — участников СНГ по вопросам сотрудничества в космической сфере, состоявшееся 7–8 июня 2012 г.⁵ На данном сове-

⁴ URL: http://www.apSCO.int/AboutApSCO.asp?LinkNameW1=The_Structure_of_APSCO&LinkCodeN=12.

⁵ URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=22714>.

щении было решено продолжить сотрудничество по созданию Совета, а также внести изменения в положение о Совете. Вплоть до начала его функционирования было решено продолжить сотрудничество по выработке предложений по отдельным вопросам или направлениям в сфере космической деятельности в рамках создания рабочих групп из представителей заинтересованных государств — участников СНГ. Также в резолюции совещания устанавливалось, что рабочие группы должны возглавлять представители базовой организации из числа предприятий и организаций соответствующего профиля одного из государств.

Несмотря на предпринятые действия по заключению государствами СНГ международных соглашений в области исследования и использования космического пространства и определенные шаги по созданию координирующего органа, общим выводом при анализе результативности международного сотрудничества стран СНГ, осуществляемого с 1991 г., является неэффективность существующих международных договоренностей: международный орган СНГ, координирующий работы в области исследования и использования космического пространства — Межгосударственный совет по космосу, так и начал свою работу, а межгосударственное сотрудничество стран СНГ осуществляется, в основном, на двусторонней основе.

В качестве возможных путей выхода из сложившейся ситуации можно назвать следующие:

– рассмотрение возможности актуализации (внесение изменений) в действующую договорно-правовую базу многостороннего сотрудничества в космической сфере, а именно, в соглашения о совместной деятельности по исследованию и использованию космического пространства от 30 декабря 1991 г.; о порядке содержания и использования объектов космической инфраструктуры в интересах выполнения космических программ от 15 мая 1992 г.; о порядке финансирования совместной деятельности по исследованию и использованию космического пространства от 13 ноября 1992 г. и Протокол об утверждении Положения о Межгосударственном совете по космосу от 13 ноября 1992 г.;

– решение вопроса о заключении странами СНГ нового международного договора, содержащего широкие возможности участия всех государств СНГ на взаимовыгодной основе, а также систему представительных и исполнительных органов, в том числе,

действующих на постоянной основе, включая координирующий орган по научно-техническому сотрудничеству.

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать следующее. К сожалению, в последнее время космос превращается из сферы сотрудничества в зону соперничества. Появляются новые и новые региональные проекты, которые могут нанести угрозу сотрудничеству в сфере мирного использования космического пространства. Представляется, что только в рамках международного сотрудничества возможно добиться серьезного прорыва в космических технологиях. Необходимо крепить институциональное космическое сотрудничество государств — членов СНГ, важно реанимировать и укрепить деятельность Межгосударственного совета по космосу. В рамках этого Совета государства — члены СНГ смогут вырабатывать единые позиции с целью представления интересов в Комитете ООН по мирному использованию космического пространства. Также государства — члены СНГ могут выступить с поддержкой российско-китайского проекта Договора по предотвращению размещения оружия в космосе (ДПРОК).

Предлагается развитие совместных инициатив в приоритетных сферах сотрудничества на базе соглашений СНГ в сфере прогноза погоды, защиты окружающей среды, борьбы с пожарами, предотвращения инфекционных болезней, мониторинга чрезвычайных ситуаций государств-участников СНГ. Необходимо провести унификацию коммерческого права государств — участников СНГ с целью внедрения элементов государственно-частного партнерства в космическую отрасль, что послужит основой для привлечения частного капитала в отрасль. (Существенным препятствием на пути сотрудничества ученых и специалистов государств — членов СНГ являются налоговые и таможенные ограничения). В связи с этим предлагается произвести изменения в национальных законодательствах государств — членов СНГ с целью снижения налоговых и таможенных ограничений для развития межгосударственных отношений в сфере совместного использования космического пространства в мирных целях. Также необходимо осуществить развитие института страхования космических рисков в СНГ, создание страховых пулов СНГ при участии коммерческих компаний государств — членов СНГ.

ПРАВОВОЙ СТАТУС МЕЖДУНАРОДНОЙ КОСМИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ

Денис Валерьевич Сизов

студент юридического факультета
Российская правовая академия Минюста России
stevy777@yandex.ru

Освоение космоса со второй половины XX в. стало неотъемлемой частью исследовательских программ развитых государств (в первую очередь США и СССР).

Уровень ракетостроения, который был достигнут к концу столетия открывал новые горизонты в исследовании космического пространства и других космических объектов. Технологии позволяли создавать пилотируемые станции, выводимые на околоземную орбиту с целью постоянного изучения космического пространства специально подготовленными для этого экспедициями.

Впервые такая станция была запущена СССР в 1986 г., которая получила название «Мир» и была единственной в своем роде.

Правительство США в 1988 совместно с Японией, Канадой и ЕКА (Европейское космическое агентство) предприняли попытку создать свою орбитальную станцию, но к началу реализации проекта выяснилось что затраты несоразмерно большие, и как следствие, проект пришлось закрыть.

В 1992 г. между США и РФ было заключено соглашение «О сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях», где в ст. 1 предусматривалось осуществление полетов станции «Мир» и корабля многоразового использования с участием российских космонавтов и американских астронавтов¹.

¹ Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях от 17.06.1992 // Бюллетень международных договоров. — 2008. — № 8. — Ст. 20–24.

В ходе реализации программы, предусмотренной этим соглашением, возникло предложение о создании новой пилотируемой орбитальной космической станции. Намеченный проект требовал огромных расходов, что вызвало необходимость объединения государств, для его воплощения в жизнь, да и к тому же это способствовало бы наилучшей реализации принципа, предусмотренного ст. 1 договора «О принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела» 1967 г., где сказано: «Исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и являются достоянием всего человечества»².

В 1993 г. было объявлено о создании нового проекта, который получил название «Международная космическая станция» (МКС).

Функционирование МКС было бы не мыслимо без определения ее международно-правового режима, так как она является результатом работы многих государств (в проекте МКС участвуют 15 стран).

С этой целью в Вашингтоне 29 января 1998 г. было заключено «Соглашение между Правительством Канады, Правительствами государств-членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством США относительно по Международной космической станцией гражданского назначения».

Цель соглашения определяется в п. 1 ст. 1 данного соглашения, а так же говорится о том, что настоящее Соглашение подробно определяет программу международной космической станции гражданского назначения и характер такого партнерства, включая соответствующие права и обязательства партнеров в рамках этого

² Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 27.01.1967 // Ведомости ВС СССР. — 1967. — № 44. — Ст. 588.

сотрудничества³. Этот документ предусматривает, что станция создается и эксплуатируется в соответствии с нормами международного права.

Реализация проекта МКС предусматривает вывод на околоземную орбиту элементов станции поочередно государствами-партнерами. В связи с этим запускающее государство должно соблюдать правило предусмотренное п. 1 ст. 2 Конвенции «О регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство» 1974 г., которое обязывает такое государство регистрировать этот космический объект путем записи в соответствующий регистр, который им ведется⁴, и информировать Генсека ООН о создании такого регистра. Пунктом 1 ст. 6 Соглашения по МКС предусмотрено, что право собственности на элементы станции осуществляют те страны, которые их предоставили, а так же уведомляют друг друга о праве собственности на любое оборудование на космической станции, находящееся внутри или снаружи ее. Пункт 4 ст. 6 определяет ограничения прав государства-собственника на элементы по передаче их какому-либо другому государству, не являющемуся партнером по соглашению, и физическим или юридическим лицам, находящимся под юрисдикцией такого государства без предварительного согласия со стороны других государств-партнеров. Предоставление же оборудования и материалов в пользование внутри МКС или снаружи ее не затрагивает права собственности на эти объекты.

Управление станцией осуществляется на многосторонней основе, в результате чего партнеры должны действовать через свои

³ Соглашение между Правительством Канады, правительствами государств-членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения (вместе с «Элементами космической станции, предоставляемыми партнерами») от 29.01.1998 // СЗ РФ. — 2001. — № 24. — Ст. 2411.

⁴ Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство от 12.11.1974 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. — Вып. XXXIV. — М., 1980. — С. 442–446.

сотрудничающие организации с целью формирования органов по управлению МКС. Права на использование станций возникают на основании предоставления партнером пользовательских элементов или/и элементов инфраструктуры⁵. Любой партнер, предоставляющий в пользовательские элементы МКС, сохраняет за собой право использования этих элементов. Партнеры в обмен на предоставление ресурсов для целей эксплуатации и использования космической станции имеют фиксированную долю участия в использовании определенных пользовательских элементов. Партнеры имеют право на обмен или продажу любой части соответствующей выделенной им доли пользовательских элементов и ресурсов⁶. Обязанность каждого партнера заключается в том, что он должен обеспечить другим партнерам доступ к своим элементам космической станции и возможность их использования. Государства-партнеры так же несут обязанности по обеспечению устойчивого функционирования элементов, которые они предоставляет. Предусматривается право доступа к МКС каждого партнера с помощью использования своих государственных или частных систем, при их совместимости со станцией. Договоренностями может предусматриваться предоставление услуги по запуску и возвращению другим партнерам на определяемых сторонами условиях.

Партнеры по Соглашению по МКС обладают одинаковыми правами по направлению своего персонала для работы на станции. С целью детальной регламентации отношений между участниками экспедиции действует «Кодекс поведения экипажа Международной космической станции». Члены экипажа МКС ведут себя таким образом, чтобы поддерживать между членами экипажа МКС гармоничные и слаженные отношения и соответствующий уровень взаимного доверия и уважения, используя для этого методику взаимо-

⁵ Соглашение между Правительством Канады, правительствами государств — членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения (вместе с «Элементами космической станции, предоставляемыми партнерами») от 29.01.1998 // СЗ РФ. — 2001. — № 24. — Ст. 2411.

⁶ Там же.

действия и участия, ориентированную на формирование взаимоотношений, которая в должной мере учитывает международный характер экипажа и полета и участие в них представителей различных культурных традиций⁷. В этом кодифицированном документе заложен принцип взаимоуважения и сотрудничества между членами экипажа, как основа успешной экспедиции на станцию. Тот же принцип действует и на уровне взаимоотношений между государствами-партнерами как основа успешного развития потенциала МКС.

Постоянная связь со станцией является необходимым условием ее успешного функционирования и развития, а так же необходим постоянный контроль, за состоянием в процессе эксплуатации ее элементов. Она осуществляется с помощью спутниковых систем передачи данных. Основные системы, согласно Соглашению по МКС, предоставляют РФ и США, но предусмотрено использование иных систем стран-партнеров, если же они совместимы со станцией. Каждый партнер при предоставлении услуг связи другому партнеру соблюдает имущественные права в отношении данных по использованию, передаваемых через его системы связи⁸.

Запуск и использование элементов МКС, как космических объектов связаны с риском причинения ущерба. Ответственность за это предусмотрена Конвенцией «О международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами» 1972 г., где в ст. 2 говорится о том, что запускающее государство несет абсолютную ответственность за выплату компенсации за ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете⁹. Существует мнение, что если на борту присутствует гражданин страны, которая не принимала участия в создании и запуске космического объекта, то в случае причинения ущерба эта страна должна нести солидарную ответственность¹⁰.

⁷ Кодекс поведения экипажа Международной космической станции // Московский журнал международного права. — 2002. — № 2. — С. 264–275.

⁸ СЗ РФ. — 2001. — № 24. — Ст. 2411.

⁹ Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, от 29.03.1972... — С. 95–101.

¹⁰ *Верещетин В.С.* Международное сотрудничество в космосе. Правовые вопросы. — М.: Наука, 1974. — С. 241.

Развитие МКС, как постоянно обитаемой международной космической станции гражданского назначения в мирных целях, подразумевает непрерывное увеличение потенциала космической станции, которое должно осуществляться с помощью согласованных действий всех государств-партнеров на основе паритета и взаимоуважения друг друга.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ГАРАНТИИ В ОТНОШЕНИИ ПОДВИЖНОГО ОБОРУДОВАНИЯ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К КОСМИЧЕСКОМУ ИМУЩЕСТВУ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Никита Дмитриевич Лазарев

студент юридического факультета
Российский университет дружбы народов
nik199.lazarev@gmail.com

Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования¹ (далее — Конвенция) была принята 16 ноября 2001 г. в Кейптауне по итогам Дипломатической конференции, проводившейся с 29 октября по 16 ноября 2001 г. под эгидой Международного института по унификации частного права (УНИДРУА) и Международной организации гражданской авиации (ИКАО). В работе конференции принимали участие 68 государств и 14 международных организаций, а Заключительный акт подписали 53 государства.

Несмотря на участие УНИДРУА, чьи акты обычно носят рекомендательный характер, Конвенция была разработана в целях ее принятия наибольшим количеством государств с тем, чтобы в силу принятия государствами на себя предусмотренных Конвенцией обязательств создать универсальную систему международных гарантий в отношении обеспечительных сделок.

¹ Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования. Кейптаун. 16 ноября 2001 г. URL: <http://www.unidroit.org/russian/conventions/mobile-equipment/mobile-equipment.pdf>.

Кроме того, УНИДРУА выступил в качестве депозитария Конвенции и протоколов к ней.

Целью принятия Конвенции является урегулирование и стандартизация правил совершения обеспечительных сделок в отношении подвижного оборудования. В частности, Конвенция направлена на урегулирование вопросов международной регистрации прав на подвижное оборудование, включая обеспечительные права, права аренды и лизинга и других прав, а также вопросов, связанных с правовой защитой этих прав. Кроме того урегулированы некоторые вопросы финансирования проектов по созданию и использованию такого оборудования, а также некоторые вопросы, связанные с банкротством лиц, являющихся правообладателями такого оборудования.

Необходимость создания международной системы обеспечительных мер и обеспечения ее функционирования обусловлена тем, что коммерческие сделки в отношении подвижного оборудования приобретают все более глобальный характер². При этом, следует учитывать, что регулирование обеспечительных мер может различаться, кроме прочего, в зависимости от характера вещного права на обеспеченное такими мерами имущество, от регулирования института несостоятельности и банкротства, а также под влиянием вопросов охраны публичного порядка и, что особенно важно при решении этих вопросов в отношении подвижного оборудования, охраны государственных интересов.

Особенность объекта регулирования заключается в том, что в силу своей природы, любое полезное, в том числе коммерческое, использование подвижного оборудования связано с необходимостью его перемещения в пространстве. Сама Конвенция выделяет три типа такого оборудования: авиационное, железнодорожное и космическое (ст. 2 (3) Конвенции); при этом в отношении каждого из этих типов подвижного оборудования планировалось принятие отдельных протоколов, первый из которых (авиационный) был

² Зенякина А.Г. Международно-правовая унификация способов обеспечения исполнения обязательств при приобретении подвижного оборудования: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М.: РУДН, 2013. — С. 3.

принят вместе с самой Конвенцией³. Протокол в отношении железнодорожного оборудования, регулирующий международные гарантии в отношении вагонов, локомотивов и их составных частей, был принят 23 февраля 2007 г.⁴

Протокол к конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования применительно к космическому имуществу (далее — Протокол), принятый 9 марта 2012 г.⁵, был направлен прежде всего на упрощение финансирования проектов по созданию космического имущества.

Как и другие ранее принятые протоколы, Берлинский протокол был принят в развитие положений Конвенции, которые предусматривали дальнейшее раскрытие ее положений⁶ в Протоколах в отношении определенной категории объектов и связанных с ними прав.

Правовой статус Протокола определен, в частности, ст. 6 Конвенции, в соответствии с которой Конвенция и Протокол рассматриваются и истолковываются совместно в качестве единого документа. При этом важно отметить такую особенность создаваемой на основе Кейптаунской конвенции системы международно-правового регулирования международных гарантий в отношении подвижного оборудования, которая заключается в том, что в случае какого-либо несоответствия между Конвенцией и Протоколом преимущественную силу имеет Протокол (ст. 6 Конвенции). Такая

³ Протокол по авиационному оборудованию к конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования. Кейптаун. 16 ноября 2001 г. URL: <http://www.unidroit.org/russian/conventions/mobile-equipment/aircraftprotocol.pdf>.

⁴ Протокол по железнодорожному подвижному составу к конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования Люксембург. 23 февраля 2007 г. URL: <http://www.unidroit.org/english/conventions/mobile-equipment/railprotocol.pdf>.

⁵ Протокол по космическому имуществу к конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования Берлин. 9 марта 2012 г. URL: <http://www.unidroit.org/english/conventions/mobile-equipment/spaceassets-protocol-e.pdf>.

⁶ Статьи 7, 13, 17, 51 и др. Кейптаунской конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования.

важность, придаваемая Протоколу, связана, среди прочего, с тем, что его принятие сопряжено с отдельной процедурой и требует, как и в отношении большинства протоколов к другим международным договорам, дополнительного его подписания и ратификации. Таким образом, участвующие в Конвенции государства могут выбрать, в отношении каких из трех видов подвижного оборудования для них будут действовать универсальные правила предоставления международных гарантий.

В отличие от других протоколов к Кейптаунской конвенции, Берлинский протокол разрабатывался не самостоятельно УНИДРУА с привлечением национальных экспертов, а был подготовлен специальной Рабочей группой, сформированной из представителей компаний, осуществляющих частную космическую деятельность и ее финансирование, представителей Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях и Европейского космического агентства. Дальнейшая работа на основе результатов деятельности Рабочей группы, происходившая в рамках сформированной группы национальных экспертов, проходило с участием в качестве наблюдателей представителей этих же важных участников международных отношений в сфере мирного использования космоса, а также с участием представителей других коммерческих и некоммерческих профильных организаций.

Привлечение специалистов в этой области позволило отразить в Протоколе ряд особенностей, связанных с особенностями международно-правового регулирования космической деятельности. В частности, была поставлена задача по урегулированию некоторых общих вопросов международного космического права, без решения которых было невозможно полноценное международно-правовое регулирование частной деятельности в космосе.

Так, среди прочего, в Протоколе оговорены такие важные вопросы, как то:

- а) статус космического имущества (ст. VII Берлинского протокола);
- б) необходимость регистрации прав на такое имущество в международном реестре (ст. XXVIII Берлинского протокола);
- в) учреждение Международного реестра прав на космическое имущество (ст. XXVIII Берлинского протокола);

г) критерии регистрации космического имущества (ст. XXX Берлинского протокола).

Кроме того, в Протоколе урегулирован такой важный вопрос, как возможность ограничения прав кредитора при выполнении должником роли исполнителя (провайдера) публичных услуг. В отношении космического имущества, используемого в целях оказания таких услуг, не могут применяться судебные средства защиты, если в при регистрации прав на космическое имущество в Международный реестр будет внесена соответствующая запись о публичном характере оказываемых должником услуг. В данном случае, тем не менее, речь не идет о полном судебном иммунитете исполнителя публичных услуг в отношении долгов, сформировавшихся в связи с соответствующим космическим имуществом, а лишь о невозможности применения механизмов обеспечения сделок в рамках Протокола, а, в связи с особой важностью целей использования этого имущества, основным направлением сотрудничества сторон в этих отношениях будет являться поддержание нормального функционирования этого космического имущества с учетом необходимости удовлетворения требований кредитора. При таком подходе кредитор будет иметь право в рамках других процедур получить удовлетворение своих требований, но не за счет соответствующего космического имущества.

Таким образом, Протокол можно считать достигшим своей цели в том смысле, что он в полной мере предусматривает формирование универсальной системы международных гарантий в отношении космического имущества. Механизм предоставления таких гарантий наглядно показан в схеме, представленной А.А. Десятовым и О.А. Волынской⁷.

Тем не менее, проект Протокола получил негативные отзывы и вызвал активное противодействие со стороны наиболее крупных компаний, участвующих в частной космической деятельности или ее финансировании. Так, по мнению этих компаний, проблемы принятого Протокола состоят в следующем:

⁷ Десятов А.А., Волынская О.А. Последствия принятия Берлинского протокола по космическому имуществу 2012 г. // Российский внешнеэкономический вестник. — 2012. — № 9, сентябрь. — С. 49–58.

а) проблемы с повышением стоимости кредитования и финансовых операций в связи с увеличением формальностей, связанных с получением национальной гарантии при заключении обеспечительных соглашений в отношении подвижного оборудования;

б) отсутствие видимых проблем в уже сложившейся системе финансирования частной космической деятельности;

в) отсутствие необходимости международной регистрации прав и гарантий в отношении космического имущества, предусмотренной Протоколом⁸.

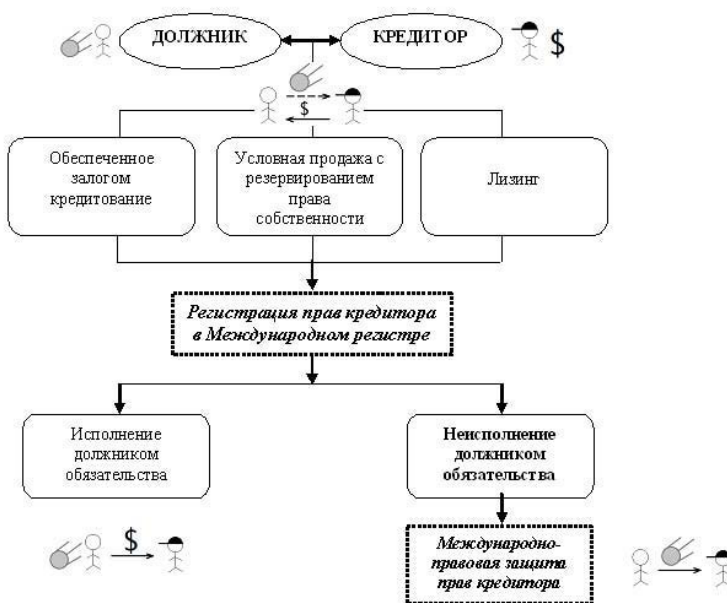

Схема 1

⁸ Letter to UNIDROIT // ESOA. URL: <http://www.esoa.net/upload/files/news/unidroit/20111209industryletter.pdf>.

Кроме проблемы с повышением стоимости кредитования для крупных компаний существует также проблема с допуском к получению кредитов или инвестиций на производство космического оборудования компаниями, обладающих малыми или средними капиталами⁹.

Такая позиция связана прежде всего с таким актуальным положением на рынке частной космической деятельности, при котором небольшое количество крупных компаний имеет возможность получать большие доходы от своей деятельности, фактически устанавливая в этой сфере международные или национальные стандарты и не имея при этом серьезной конкуренции. Так, несмотря на справедливое мнение о том, что в настоящее время наблюдается увеличение доли частного капитала в космической деятельности¹⁰, следует признать, что немалая доля частных компаний, занимающихся созданием, разработкой и эксплуатацией космического имущества, имеют характер компаний-спутников при крупных участниках этого рынка, выполняя роли региональных операторов услуг, конструкторских бюро, работающих по аутсорсинговым соглашениям, и сотрудничая с ними в иных формах. Выход же на рынок в качестве самостоятельного участника чаще всего был сопряжен с большими денежными затратами и рисками и часто происходил при национальном или международном содействии. В свою очередь, при оценке потенциальной роли Протокола в регулировании международных отношений в сфере использования космоса, можно отметить, что установленные им механизмы защиты прав кредиторов и предоставления гарантий в отношении космического имущества были направлены, в том числе, на упрощение кредитования и осуществления инвестирования в частную космическую деятельность, что увеличило бы процент участия в данной деятельности малых и средних компаний и привело бы к частичной диверсификации данного рынка.

В связи с этим следует осторожно относиться к звучащей критике, так как международно-правовое регулирование любой част-

⁹ Десятов А.А., Волынская О.А. Последствия принятия... — С. 49–58.

¹⁰ Вылегжанин А.Н., Юзбашян М.Р. Космос в международно-правовом контексте // Международные процессы. — 2011. — Т. 9. — № 3 (27).

ной деятельности непременно затрагивает экономические интересы участников этой деятельности, что означает наличие у них определенной заинтересованности.

Так, сам тезис об отсутствии необходимости регистрации космического оборудования, выдвинутый компаниями, представляет собой противодействие объективно имеющейся необходимости урегулировать сферу отношений, связанных с особой опасностью. Такое стремление может быть связано прежде всего с желанием продолжения ведения бизнеса на экономически необоснованных льготных условиях, одним из элементов которых является фактическое отсутствие у компаний, участвующих в данной деятельности, затрат по удалению с орбиты космического мусора, образующегося в связи с их деятельностью¹¹.

При этом следует учитывать, что урегулирование затронутых Протоколом вопросов является признанной необходимостью, а связанные с созданием новых структур затраты являются лишь издержками, которые требуются для решения существенных вопросов международного космического права и сотрудничества в этой сфере. Отметим, что структуры, занимающиеся решением актуальных вопросов в других сферах, влекут расходы как со стороны государств, так и со стороны частных лиц, что не является препятствием для их создания в случае наличия такой необходимости. Так, примером аналогичного процесса, с определенными оговорками, может послужить реформа Европейского союза, направленная на ликвидацию монополий в сфере энерго- и газоснабжения и на диверсификацию рынка оказания данных услуг, с целью увеличения уровня конкуренции и оздоровления самого рынка.

Тем не менее, кроме нарушения интересов крупных участников частной космической деятельности, привлечение малых и средних компаний вызывает, также, вопросы относительно регулирования публично-правовых отношений в сфере космической деятельности.

¹¹ *Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Генералов В.Л.* Руководящие принципы предупреждения образования космического мусора 2007 г. // *Международное право — International Law.* — 2009. — № 2 (38). — С. 283–299.

Так, существует ряд обстоятельств, говорящих о несвоевременности создания средств упрощения финансирования космической деятельности.

1. Отсутствие системы контроля качества оборудования.

В случае массового неконтролируемого допуска частных компаний к космической деятельности, это обстоятельство может привести к учащению сбоев работы космического оборудования, аварий в космосе, скоплению космического мусора, что, в условиях ограниченности околоземного пространства и, в частности, признания геостационарной орбиты Земли исчерпаемым ресурсом¹², можно рассматривать как потенциальную угрозу международной безопасности, безопасности деятельности в космосе, а в перспективе — ограничение дальнейшего развития космической деятельности.

2. Необоснованная строгость требований, предъявляемая к компаниям, пытающимся за счет кредитов или инвестиций получить финансирование на разработку собственных проектов в этой сфере.

Данное обстоятельство следует из первого и заключается в том, что, в связи с отсутствием у кредитных организаций гарантий, связанных со сложившимся авторитетом организации или ее партнерской и финансовой поддержкой, а также с объективной невозможностью последующего взимания долга с организации, выпустившей некачественное космическое оборудование, может возникнуть проблема затребования кредитными организациями подробных планов разработок космического оборудования.

Протокол не уделяет должного внимания данному вопросу, лишь определяя довольно общие критерии космического имущества для целей регистрации данного имущества в международном реестре. Представляется, что игнорирование этих вопросов в Протоколе не соответствует опасности и уровню потенциальных вредных последствий космической деятельности.

Сама проблема имеет два аспекта:

¹² Международное космическое право: учебник / отв. ред. Г.П. Жуков, Ю.М. Колосов. — М.: Междунар. отношения, 1999. — С. 61.

а) возможный промышленный шпионаж в условиях отсутствия единой патентной системы, или его формы, как то: умышленный отказ в предоставлении кредита малым организациям, вынуждающий их на продажу их разработок более крупным компаниям или на работу на эти компании в форме аутсорсинга, или продажа конкурирующих участникам рынка разработок, полученных по обеспечительному договору;

б) угроза национальной безопасности при кредитовании иностранными кредитными организациями крупных национальных проектов, разрабатываемых частными компаниями при поддержке или по заказу государства.

3. Отсутствие у малых и средних компаний стимула к продолжительной деятельности.

В связи с обычным для малых компаний отсутствием долгосрочного бизнес-плана и частым отсутствием у них возможности самостоятельно развивает собственные разработки с равной крупным компаниям интенсивностью, обычной моделью ведения бизнеса для них является эксплуатация единичного уникального технического решения, изобретения или ноу-хау, поддержка функционирования которого в дальнейшем невозможна или не нужна.

4. Краткосрочность жизненного цикла разработок малых и средних компаний.

Данное обстоятельство следует из третьего и заключается в том, что запуск оборудования в целях краткосрочного извлечения прибыли и короткий эксплуатационный период оборудования, выведенного в космическое пространство, могут вместе привести к тому, что быстро устаревающие космические разработки либо будут невыгодны для использования, либо будут быстро сменяться новыми, что, в любом случае, может привести к избыточному количеству частного космического имущества на орбите Земли и, как следствие — ее захламлению.

5. Повышенная опасность банкротства малых и средних компаний.

Банкротство компаний, занимающихся космической деятельностью, которая связана с большими затратами, может привести к прекращению поддержки функционирования частного космического оборудования.

При этом, в свете того факта, что вопросы судьбы космического имущества при банкротстве должника, речь идет не только о недобросовестном исполнении обязательств должниками (малыми и средними компаниями), но и о концентрации у кредитных и иных организаций, обязанностей по управлению большим количеством космического имущества. Последствия такой ситуации сложно предсказать, однако можно полагать, что возложение таких чрезмерных обязанностей на непрофильную организацию в критической ситуации может повлечь за собой самые неблагоприятные последствия, связанные с неэффективным управлением космическим имуществом.

Заметим, что, кроме прочих, одним из основных аспектов, усматриваемых в качестве возможной проблемы дальнейшего неконтролируемого роста рынка частной космической деятельности, выступает такой злободневный вопрос, как скопление космического мусора и его влияние на международную безопасность в целом и национальную безопасность всех государств мира в частности, а также на экологическое состояние Земли¹³.

Все вышеперечисленные обстоятельства имеют место в условиях отсутствия у малых и средних компаний стремления к наличию у оборудования фактической или эффективной применимости, так как сейчас аутсорсинговые разработки проходят фильтр заинтересованных крупных компаний — монополистов, чья прибыль зависит непосредственно от качества оборудования, что дает большой процент разработки эффективного или применимого оборудования.

Кроме того, среди предъявляемых к Протоколу претензий можно особо отметить наличие проблемы двойного статуса космического имущества и космических объектов в зависимости собственника и источника финансирования, которые могут представлять собой одни и те же технические средства.

Несмотря на отмеченную ранее необходимость решения некоторых общих вопросов космического права (в данном случае —

¹³ Жуков Г.П., Солнцев А.М. Проблемы экологически устойчивого использования ракетно-космической деятельности // Евразийский юридический журнал. — 2010. — № 11 (30). — С. 87–94.

вопроса статуса космического имущества) можно отметить, что некоторые важные вопросы были решены компромиссно. При этом, такой подход, при правильном применении позволяющий максимально учесть интересы всех сторон этих отношений, в некоторых случаях может вызвать в перспективе некоторые вопросы, которые в дальнейшем потребуют дополнительного международно-правового решения.

Таким образом, можно говорить о несвоевременности принятия Протокола в условиях отсутствия необходимых контрольных механизмов в космической деятельности, отсутствия единой патентной системы, которая бы защищала важные разработки, а также в условиях на данный момент нерешенных проблем отсутствия эффективных механизмов очистки космического и околоземного пространства от космического мусора или наличия у государств стратегических интересов в освоении космического пространства.

Представляется, актуальной задачей при дальнейшей работе по развитию положений Берлинского протокола, кроме анализа критики положений, касающихся непосредственно системы международных гарантий в отношении космического имущества, необходимо также, с учетом постоянно развивающихся технологий освоения и использования космоса, предусмотреть такой режим передачи и использования космического имущества, который, наряду с другими международно-правовыми актами, способствовал бы предотвращению возникновения негативных последствий, вызванных сложностями и опасностями любой деятельности, связанной с космосом.

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКОЙ НАВИГАЦИИ

Евгений Олегович Ганенков

аспирант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов

С момента запуска первого космического объекта прошло более 60 лет. За это время в разы возросли масштабы использования космического пространства как в мирных, так и в военных целях. Seriously изменилось и соотношение между государственным и коммерческим использованием космоса. Если ранее, до конца XX века использование космического пространства было по большей части прерогативой государств, то на сегодняшний день серьезно возросла роль коммерческого сектора — на 2 некоммерческих запуска приходится 1 коммерческий¹.

Помимо этого, заметно увеличилось число субъектов, которые способны выводить в космическое пространство космические объекты, а также стали разнообразнее методы использования космического пространства. Одним из последних является развитие суборбитальных полетов в туристических целях. К 2021 г., по мнению специалистов, ежегодно 15 000 космических туристов будут осуществлять полеты на суборбитальных летательных аппаратах, а прибыль от данных полетов составит более 1 млрд долл.²

Все эти факторы, обусловленные научно-техническим прогрессом, создают соразмерный объем рисков безопасности для

¹ National Air and Space Intelligence Center, cited in National Security Space Strategy // Unclassified Summary, January 2011. — P. 2.

² URL: <http://spaceref.com/news/viewpr.html?pid=9436>.

широкой круга лиц как в космическом пространстве, так и в воздушном, а также на земле.

Существуют значительные различия между режимами, регулируемыми воздушную и космическую навигации. Необходимо отметить, что на сегодняшний день нет определенного режима космической навигации, закрепленного в международно-правовых документах. Указанный режим фрагментировано определен в двусторонних соглашениях между государствами по поводу наблюдения за космическими объектами. Поэтому, большинство правовых вопросов в космическом пространстве остаются нерешенными, в том числе остаются нерешенными и вопросы, касающиеся воздушно-космических летательных аппаратов. В частности, какой режим применять для воздушно-космического летательного аппарата, который часть полета осуществляет как воздушное судно, а часть — как космический аппарат? Какой режим применять, если возникают вопросы ответственности в воздушном пространстве, хотя воздушно-космический летательный аппарат запускался в космическое пространство? На какой высоте юридически правильнее провести границу между воздушным и космическим пространством? Что касается, делимитации воздушного и космических пространств, то на сегодняшний день, формально правила полетов воздушных судов действуют в пространстве до высоты 100 км, однако, практическое их применение происходит до высоты 30-35 км. Во-первых, это максимальная высота полета военного или экспериментального самолета или беспилотного аэростата, а во-вторых органы управления воздушным движениям в силу технических возможностей оборудования просто не смогут осуществлять аэронавигацию летательных аппаратах выше данных высот.

По нашему мнению, Международная организация гражданской авиации (далее — ИКАО), является наиболее подходящей платформой для инициирования разработки общего режима воздушного и космического пространства, а также создания правовой базы для регулирования вопросов безопасности для государственных и коммерческих космических полетов вплоть до высоты геостационарной орбиты. Тем не менее, возникает ряд существенных вопросов, на которые международному сообществу еще предстоит найти ответы. Одним из них является расширение юрисдикции ИКАО и на космическое пространство.

Юристы-международники среди причин для образования общего режима воздушного и космического пространства выделяют следующие³.

В настоящее время нет единых стандартов и процедур безопасности для космических полетов.

Текущая деятельность в космическом пространстве не является устойчивой в долгосрочной перспективе без равномерной реализации мер по уменьшению количества космического мусора, а также созданию глобальной системы организации пространства.

В центре внимания правового регулирования должны быть не только повышение безопасного и эффективного использования космического пространства всеми субъектами, но и долгосрочное устойчивое использование орбит Земли без необоснованных ограничений, которые сдерживают инновации и коммерческое развитие.

Только космическое пространство остается без международной формы координации безопасности. Кроме того, не выработаны механизмы оказания взаимной помощи, не существует положений, касающихся полетов в чрезвычайных ситуациях.

Для того чтобы добраться до космического пространства необходимо пересечь воздушное пространство, чаще это международное воздушное пространство.

ИКАО обладает возможностью управлять воздушным движением по средствам стандартов и рекомендуемой практики в воздушном пространстве над открытым морем (т.е. в 72% воздушного пространства).

Одной из современных тенденций является обслуживание воздушно-космических летательных аппаратов по средствам использования наземного оборудования с двойным назначением (предназначенного как для аэропортов, так и для космопорта).

Необходимо отметить, что на сегодняшний день ИКАО детально сформирован правовой режим воздушного пространства, который может быть распространен и на космическое пространст-

³ *Ram S. Jakhu, Tommaso Sgobba, Paul Stephen Dempsey* The Need for an Integrated Regulatory Regime for Aviation and Space // ICAO for Space, Springer Wien. — New York, 2011. — P. XI.

во с некоторыми изменениями⁴. В имеющиеся Приложения к Чикагской конвенции 1944 г. могут быть внесены изменения или приняты новые Приложения, которые бы регулировали вопросы лицензирования космопортов, суборбитальных и иных воздушно-космических летательных аппаратов управления космическим движением, безопасности астронавтов, космического персонала и человека в космическом пространстве. После этого, для полного установления юрисдикции ИКАО над космическим пространством необходимо будет внести определенные поправки в Чикагскую конвенцию 1944 г. Представляется, что подобный режим, устанавливаемый ИКАО, будет распространяться только на гражданское коммерческое использование космического пространства. Представляется затруднительным достичь международного согласия по вопросам государственного и военного использования космического пространства. В то же время, для предупреждения угроз, связанных со столкновением объектов в космическом пространстве, а также образованием космического мусора и в последствии засорения орбит Земли, государства будут вынуждены пойти на уступки.

В свете вышесказанного уже сейчас необходимо приступить к разработке универсальных международно-правовых норм регламентирующих деятельность государств по организации и выполнению воздушно-космических полетов. Сформированный для этих целей международно-правовой режим должен основываться на так называемом «функциональном подходе», когда в отношении таких полетов будет применяться то право (международное космическое или международное воздушное), которое является целесообразным вне зависимости от того, находится воздушно-космический аппарат, в формально определенных космическом или воздушном пространствах.

⁴ *Ram S. Jakhu, Tommaso Sgobba, Paul Stephen Dempsey* The Need for an Integrated Regulatory Regime for Aviation and Space // ICAO for Space, Springer Wien. — New York, 2011. — P. XII.

НОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОСМИЧЕСКОМ ПРАВЕ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К РАЗРЕШЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ

Ирина Алексеевна Черных

студентка 3-го курса юридического факультета
Российский университет дружбы народов

В последние десятилетия отмечается неуклонный рост космической деятельности благодаря увеличению коммерческого использования космического пространства, особенно в сфере спутниковой связи, а также сфере услуг по запуску и дистанционному зондированию. Возрастает и число субъектов, вовлеченных в космическую деятельность. Если в этой сфере изначально долго доминировали США и СССР, то сейчас более 30 стран обладают космической промышленностью и более 100 стран развивают свои космические программы.¹ Более того, наблюдается значительное ослабление контроля над космической деятельностью со стороны государства², вследствие чего в сочетании с ростом возможного коммерческого использования космоса, например, развитие космического туризма³, этот фактор привел к притоку различных негосударственных субъектов в сферу международного космического права, новых акторов международного космического права.

Таким образом, на международном уровне между государствами, международными межправительственными организациями, частными предприятиями, такими как национальными и многона-

¹ *Gerardine M.* Dispute Settlement In International Space Law: A Multi-door Courthouse For Outer Space. — Leiden, 2007. — P. 164.

² Там же. — P. 157.

³ *Dunk F.* Private Commercial Manned Space-flight and Dispute Settlement. — 2010. Art. 5. — P. 6–7.

циональными корпорациями⁴, может возникнуть огромное число споров⁵, связанных с космической деятельностью.

Международное космическое право как отрасль международного публичного права преимущественно предусматривало разрешение споров только между государствами.⁶ Кроме того, процедуры по разрешению межгосударственных споров, закреплены в Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г. (Конвенция об ответственности). Конвенция позволяет подавать только жалобы о компенсации за ущерб, причиненный космическими объектами, а также из-за неимения специального соглашения между сторонами отсутствует обязывающая сила по выполнению решений суда⁷. Ни один из других основных международных договоров ООН по космосу не обеспечивает альтернативные специальные рекомендации по разрешению споров. Согласно Уставу Международного союза электросвязи (МСЭ) государства-члены могут разрешать споры с помощью дипломатических каналов или процедур, установленных двусторонними или многосторонними договорами, или другим согласованным способом (ст. 56 Устава). В случае же, если ни один из вышеперечисленных методов не будет использован, государства могут прибегнуть к арбитражу.

При отсутствии специального механизма по разрешению споров государства могут воспользоваться общими механизмами разрешения споров, доступными в публичном международном праве, например, дипломатические переговоры или обратиться в Международный Суд ООН. Однако данные методы и способы недоступны частным лицам.

⁴ *Dunk F.* Space for Dispute Settlement Mechanisms — Dispute Resolution Mechanisms for Space? // A few legal considerations. Space and Telecommunications Law Program Faculty Publications, — 2001. URL: <http://digitalcommons.unl.edu/spacelaw/38>.

⁵ *Williams M.* Rapporteur. Space Committee of the International Law Association // Taipei Conference Report. — 1998. Art. 6. — P. 241.

⁶ *Cheng Ch.* International Arbitration System as Mechanism for the Settlement of Disputes Arising in Relation to Space Commercialization. — Singapore, 2001. Art. 7. — P. 165–166.

⁷ *Gerardine M.* Dispute Settlement In International Space Law: A Multi-door Courthouse For Outer Space. — Leiden, 2007. — P. 76.

Частные лица могут лишь прибегать к использованию международного коммерческого арбитража⁸. В настоящее время в международном космическом праве, соглашения между частными лицами по арбитражу, как правило, обеспечиваются арбитражным разбирательством с помощью арбитражных правил комиссии по праву международной торговли в организации объединенных наций (правила ЮНСИТРАЛ) или процессуальных правил частных арбитражных институтов⁹.

Арбитражное производство является давним механизмом для разрешения споров¹⁰, которое менее формально в отличие от судебного разбирательства. В 1899 г. на первой Гаагской конференции мира была принята Конвенция о мирном решении международных столкновений, на основании которой была учреждена Постоянная палата третейского суда (далее — ППТС)¹¹, международная организация, насчитывающая в своем составе на сегодняшний день 115 государств-членов.¹² В 1958 г. для более эффективного разрешения возникающих споров Генеральной Ассамблеей ООН были одобрены правила арбитражного производства ЮНСИТРАЛ, не являющиеся обязательными для сторон, но которые можно применять, в частности, при определении существующего спора, его масштабов, а также для установления обязанностей и полномочий суда, например, право выносить решение в рамках своей компетенции, толковать данное

⁸ *Lyall F., Larsen P.B. Space Law: A Treatise.* — Farnham, 2009. — P. 7.

⁹ International Chamber of Commerce Rules of Arbitration 2012. URL: <http://www.iccwbo.org/court/arbitration/id4199/index.html>; the London Court of International Arbitration Rules 1998. URL: http://www.lcia.org/Dispute_Res-olution_Services/LCIA_Arbitration_Rules.aspx; *Brisibe. Discussion Paper.* Art. 5. — P. 11.

¹⁰ *Stuyt A.M. Survey of International Arbitration 1794–1989.* 3rd edn. — Dordrecht, 1990.

¹¹ Постоянная Палата Третейского Суда. Государства-участники. URL: http://www.pca-cpa.org/showpage.asp?pag_id=1038.

¹² Одной из главных функций ППТС является содействие по разрешению споров, включая арбитраж, между различными объединениями государств, государственными предприятиями, межправительственными организациями, а также частными лицами. Секретариат ППТС, Международное Бюро, возглавляемое Генеральным секретарем ППТС, предоставляет полный реестр услуг и правовую, а также административную поддержку третейским судам и комиссиям.

соглашение или обсуждать решение в суде. Если стороны договариваются использовать данные правила, то с помощью посторонних механизмов сорвать запланированное и закрепленное соглашением арбитражное разбирательство будет невозможно.

Благодаря таким преимуществам арбитражного разбирательства, как использование норм присущих отдельным отраслям международного права, проведение закрытых судебных процессов, назначение и выбор специальных арбитров, арбитраж является предпочтительным средством для разрешения споров мирным способом, связанных с космической деятельностью.

Начиная с 1992 г., ППТС приняла 8 специальных отраслевых правил и процедур, разработанных экспертными группами. В 2009 г., воодушевленный этим опытом и в связи с отсутствием подходящего механизма по разрешению космических споров, Административный Совет ППТС одобрил создание Консультативной группы правовых экспертов (далее — Консультативная группа).

Консультативная группа должна была, во-первых, оценить в целом необходимость окончательного и обязательного механизма по урегулированию космических споров, возникающих при использовании космического пространства государствами, межправительственными организациями и частными лицами и, особенно, подчеркивая преимущества арбитража в этом отношении. Во-вторых, в связи с этим, Консультативная группа должна была разработать дополнительные правила для внесения изменений в свод правил арбитражного судопроизводства ППТС.

В экспертную группу вошли высококлассные специалисты в области космического права: Т. Брисибе (Нигерия), Ф. вон дер Данк (Нидерланды), Дж. Габринович (США), С. Хоуб (ФРГ), Р. Джакху (Канада), А. Керрест (Франция), Дж. Лимпитлоу (ЮАР), Ф. Лайалл (Великобритания), В.С. Мани (Индия), Ж.М. Фильо (Бразилия), М. Уильямс (Аргентина) и Х. Чжао (КНР). Председателем Консультативной группы был назначен Фаусто Покар¹³.

¹³ Солнцев А.М. Новое в урегулировании споров, связанных с космической деятельностью // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения». Секция международного публичного права: сб. тезисов. — М: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2012. — С. 109.

6 декабря 2011 г. в целях выполнения соответствующих указаний и в целях создания специального механизма по разрешению споров, связанных с космической деятельностью, а также устранения фундаментальных пробелов в существующих механизмах разрешения споров Административный Совет ППТС принял Факультативный арбитражный регламент по урегулированию споров, касающихся деятельности в космическом пространстве (далее — Факультативный арбитражный регламент)¹⁴. Данный Регламент был разработан для обеспечения доступного, добровольного и обязательного разрешения споров для всех сторон, участвующих в космической деятельности, учитывая особенности этой уникальной сферы международной экономической деятельности.

В основу работы были положены Правила ЮНСИТРАЛ 2010 г., а также несколько сводов процедурных правил ППТС. Правила ЮНСИТРАЛ являются наиболее широко применяемым сводом процедурных правил в международном коммерческом арбитраже. Тем не менее, в равной степени представляется полезным и использование других источников при составлении проекта. С учетом высокой доли участия государств, государственных агентств и региональных и международных организаций в области космической деятельности, необходимо было серьезно проанализировать и другие Факультативные арбитражные регламенты: Факультативный арбитражный регламент Постоянной палаты третейского суда по урегулированию споров между двумя государствами; Факультативный арбитражный регламент Постоянной палаты третейского суда по урегулированию споров между двумя сторонами, только одна из которых является государством; Факультативный арбитражный регламент Постоянной палаты третейского суда по урегулированию споров между международными организациями и государствами; Факультативный арбитражный регламент Постоянной палаты третейского суда по урегулированию споров между международными организациями и частными сторонами; Факультативный регламент ППТС для примирительного урегулирования

¹⁴ Факультативный арбитражный регламент по урегулированию споров, касающихся деятельности в космическом пространстве. URL: <http://www.pca-cpa.org/upload/files/Outer%20Space%20Rules.pdf>.

споров, относящихся к природным ресурсам и/или окружающей среде; Факультативный регламент ППТС для арбитражного рассмотрения споров, относящихся к природным ресурсам и/или окружающей среде.

Консультативная группа в своей работе опиралась и на регулярные отчеты Административному совету ППТС, которые отчетливо позволяли следить за прогрессом разработки правил. Первоначальный проект Факультативных правил был представлен на рассмотрение государствам — членам ППТС в мае 2011 г. Затем через несколько месяцев к его разработке привлекли практикующих юристов со стороны участников космической деятельности. Согласно поставленным целям Консультативная группа сразу приступила к выполнению первой части поручения: рассмотреть вопрос о необходимости разработать специальный арбитражный регламент, направленный на разрешение космических споров. Этот этап был проведен с помощью обзора существующих документов по космической деятельности, которые либо содержат, либо могут содержать необходимые положения для разрешения споров путем арбитража. Когда благодаря массиву собранных документов, Консультативная группа пришла к консенсусу Фаусто Покар при поддержке арбитража решил воспользоваться узкоспециализированными знаниями членов Консультативной группы и пригласил именно тех членов для дальнейшей работы, кто был готов представить на обсуждение документы, касающиеся необходимости в разрешении споров по конкретной области космического права. Эффективный механизм по разрешению споров в сфере космического права, предложенный в Факультативном арбитражном регламенте должен был быть международным, доступным различным государственным и частным сторонам и способный отвечать потенциально высокому спросу для разрешения конфликтных ситуаций, так как существующие механизмы по разрешению споров в международном космическом праве содержат несколько недостатков, некоторые из которых заслуживают упоминания. В частности, большинство существующих механизмов ограничены либо в субъектной, либо в материальной сфере применения, поэтому многие механизмы не подходят для сторон — частных лиц.

Консультативная группа сделала заключение, что международный арбитраж обладает несколькими преимуществами для разрешения споров, связанных с космической деятельностью. Во-первых, арбитраж — метод разрешения споров, доступный всем сторонам в данной отрасли права. ППТС, например, применяет арбитражное разбирательство, сторонами которого могут выступать государства, компании, находящиеся под контролем государства, межправительственные организации и стороны — частные лица. Во-вторых, арбитраж — это механизм, применяемый на добровольной основе по согласию сторон¹⁵. Это согласие может быть обеспечено до наступления спорной ситуации путем включения арбитражной оговорки в документ, определяющий правовые отношения между сторонами. В космическом праве, данным документов может выступать межгосударственный договор, соглашение или договор на оказание космических услуг между частными предприятиями или частным предприятием и государственным агентством¹⁶.

В-третьих, по окончании арбитражного разбирательства результат является окончательным и обязательным к исполнению.¹⁷ Это отличается от рекомендательной природы решений согласно Конвенции об ответственности. В арбитраже также нет возможности подать апелляцию, существуют лишь только ограниченные основания для выражения сомнений.¹⁸ Учитывая, что космические полеты часто проходят по четкому и фиксированному графику, особенно в отношении временных интервалов для посадки, возвращения в атмосферу, запуска и посадки, а также выведения на орбиту, данный факт может иметь огромное значение¹⁹. Кроме то-

¹⁵ Факультативный арбитражный регламент по урегулированию споров, касающихся деятельности в космическом пространстве (п. 1, § 1).

¹⁶ *Chia-Jui Ch.* International Arbitration System as Mechanism for the Settlement of Disputes Arising in Relation to Space Commercialization. — Singapore, 2001. — P. 166.

¹⁷ Факультативный арбитражный регламент по урегулированию споров, касающихся деятельности в космическом пространстве (п. 1, § 34 (2)).

¹⁸ Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. — Нью-Йорк, 1958. § V. URL: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/NY-conv/XXII_1_r.pdf

¹⁹ *Gerardine M.* Dispute Settlement In International Space Law: A Multi-door Courthouse For Outer Space. — Leiden, 2007. П. 9, С. 116.

го условия по урегулированию споров, призывающие к окончательным и обязательным решениям, могут оказывать сдерживающее влияние на стороны, чем отмечается, например, отсутствие споров, разрешенных в арбитражном порядке согласно положением арбитража Европейского космического агентства²⁰.

В-четвертых, решения арбитражного суда признаны на международном уровне в силу подписания большинством государств Нью-Йоркской Конвенции²¹ (в настоящее время их 146).

В-пятых, модель арбитражного процесса можно изменить по соглашению сторон²². Это можно будет хорошо использовать в условиях быстро развивающейся космической деятельности.

В-шестых, стороны, вовлеченные в арбитражное судопроизводство, могут выбирать определенных лиц — арбитров, принимающих решение²³. В отличие от суда, где стороны могут надеяться только на правовой опыт и знания судьи или судей, назначенных для их дела, в арбитраже стороны могут выбрать арбитров со специализированными знаниями²⁴ в соответствующей области

²⁰ Brisibe // Discussion Paper. The European Space Agency's Experience with Mechanisms for the Settlement of Disputes. — С. 6; Law International. Arbitration In Air, Space and Telecommunications Law. — Kluwer, 2002. — С. 145.

²¹ Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. — Нью-Йорк, 1958. URL: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/NY-conv/XXII_1_r.pdf.

²² Факультативный арбитражный регламент по урегулированию споров, касающихся деятельности в космическом пространстве. § 1(1); *Thomas H. Webster*. Handbook of Uncitral Arbitration. — London, 2010. Art. 21. — P. 48–51.

²³ *Gerardine M.* Dispute Settlement In International Space Law: A Multi-door Courthouse For Outer Space. — Leiden, 2007. — P. 117.

²⁴ На 8 апреля 2013 г. на сайте ППТС представлен список специализированных арбитров: Генри Бурместер (Австралия), Ирмгард Марбоэ (Австрия), Бернард Ханотяу (Бельгия), Хуанг Хуйканг (Китай), Макуэла Хофманнова (Чехия), Кристиан Лундبلاد (Дания), Паскаль Пена Перез (Доминиканская Республика), Стефан Хоуб (Германия), Карл-Хайнц Бекштигель (Германия), Серджио Марчизио (Италия), Фаусто Покар (Италия), Вон-Хва Парк (Республика Корея), Франс Джерард фон дер Дунк (Нидерланды), Таня Л. Массон-Цваан (Нидерланды), Кристофер Адебайо Оджо (Нигерия), Верещетин В.С. (Российская Федерация), Обрад Рацик (Сербия), Ятурон Сирават (Тайланд), Кэмаль Баслар (Турция)

права. Это особенно важно, учитывая междисциплинарный характер космической деятельности, включающей такие разнообразные сферы как экономика, передовые технологии и другие научные отрасли. Время от времени, технологии в космической деятельности, такие как дистанционное зондирование, могут иметь правовые или доказательственные ограничения, которые не очевидны для большинства арбитров²⁵.

В-седьмых, арбитраж быстр и экономичен. Ограниченные возможности для оспаривания арбитражных решений на самом деле несут явные преимущества. Это обеспечивает то, что стороны не будут втянуты в затяжную и дорогую серию апелляций. Кроме того, арбитражное разбирательство споров, как правило, имеет регрессивный характер, и выражается в процентах к предмету спора. Все эти факторы указывают на огромную экономию времени и денег для сторон, что крайне важно в космической деятельности²⁶.

Кроме того, арбитраж — это нейтральный процесс, в котором стороны могут чувствовать себя равными путем установления места арбитражного судопроизводства (может проходить в любой стране); использования языка судопроизводства; применения процессуальных норм; применимости норм материального права; юридического представительства.

Наконец, арбитраж может служить для сохранения конфиденциальности секретной информации. Слушания не должны быть публичными и их результаты не должны быть опубликованы²⁷. Это важно для разрешения споров, возникающих в сфере космической деятельности, так как они включают информацию, касающуюся важных государственных контрактов и новых высоких технологий, проводя возможную связь между гражданским и военным применением. Часть конфиденциальной информации может

²⁵ *Williams M.* Satellite Data and its value as evidence in international litigation // The Hague Conference. — ILA, 2010. — P. 4–5.

²⁶ *Gerardine M.* Dispute Settlement In International Space Law: A Multi-door Courthouse For Outer Space. —Leiden, 2007. P. 117.

²⁷ Факультативный арбитражный регламент по урегулированию споров, касающихся деятельности в космическом пространстве (§ 28(3), § 34(5)); *Gerardine M.* Dispute Settlement In International Space Law: A Multi-door Courthouse For Outer Space. — Leiden, 2007. — P. 117.

иметь решающее значение для интересов национальной безопасности. Например, многие государства могут настаивать на секретности информации об изображениях, полученных с помощью дистанционного зондирования²⁸.

Среди недостатков можно выделить следующие: вынесенное решение нельзя обжаловать; арбитраж не устанавливает правовой прецедент и решения не связывает никого, кроме сторон спора.

Консультативная группа при разработке Факультативного арбитражного регламента, однако, стремилась проработать именно положительные черты международного арбитража, приведенные выше. После чего в 2011 г. Факультативный арбитражный регламент был принят и смог закрыть собой огромный пробел в механизме по урегулированию споров в сфере космической деятельности.

²⁸ *Gabrynowicz J.Ir.* Remote Sensing and Potential Optional Rules for Arbitration of Disputes Relating to Outer Space. — 2010. — P. 6–7.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОСМИЧЕСКОМ ПРАВЕ

Ольга Александровна Волынская

консультант

Международно-договорное управление
Федеральное космическое агентство (Роскосмос)

o.a.volynskaya@roscosmos.org

Одной из главных характеристик современной космической деятельности (далее — КД) является ее активная коммерциализация. С ростом числа неправительственных участников космических операций увеличивается конкуренция на мировом космическом рынке, а первоочередной целью исследования и использования космоса становится извлечение прибыли.

Вместе с тем, по мере расширения частного предпринимательства обостряется проблема безопасности КД: развертывание новых частных спутниковых группировок на околоземных орбитах представляет угрозу опасных сближений и даже столкновений аппаратов, что может повлечь не только серьезный ущерб имуществу, но и причинить значительный вред жизни и здоровью населения нашей планеты. До недавнего времени гарантией стабильности в космосе являлись строгие требования о международной ответственности государств, закрепленные в фундаментальных нормах Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г. (далее — Договор по космосу)¹ и

¹ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1966 г. // United Nations Treaties and Principles on Outer Space. —

Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 г. (далее — Конвенция об ответственности)². Однако действующие положения не в полной мере отвечают требованиям обеспечения стабильности и безопасности космических операций в современных условиях.

Международная ответственность государств за деятельность лиц под их юрисдикцией

Согласно ст. 4-11 Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния³, государства несут международную ответственность за *противоправное* поведение своих органов и должностных лиц, фактически действующих под руководством или контролем данного государства⁴. Что касается иных (физических и юридических) лиц, их деяния не входят в сферу международно-правовой ответственности государств⁵.

New York: United Nations Publ., 2008. — P. 3–9. Договор был открыт для подписания 27.01.1967, вступил в силу 10.10.1967. Подробнее о Договоре по космосу см., например: *Жуков Г.П.* 40 лет Договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // Юрист-международник. — 2007. — № 3. — С. 2–18; *Lyall F., Larsen P.B.* Space Law: a Treatise. — UK: Ashgate, 2009. — P. 53–81.

² Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами // United Nations Treaties and Principles on Outer Space. — New York: United Nations Publ., 2008. — P. 13–22. Конвенция была открыта для подписания 29.03.1972 и вступила в силу 01.09.1972.

³ Принят к сведению резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 56/83 от 12.12.2001 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901941379>. Проект отразил важнейшие достижения международно-правовой теории и практики в сфере международной ответственности.

⁴ Согласно ст. 32 Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, «ответственное государство не может ссылаться на положения своего внутригосударственного права в качестве оправдания для невыполнения своих обязательств».

⁵ Подробнее см., например: *Лукашук И.И.* Международное право. Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — С. 32; *Lachs M.* The Law of Outer Space: an Experience in Contemporary Law-

Учитывая, что космическая деятельность в различных ее проявлениях является источником повышенной опасности и может нанести значительный вред как отдельным государствам и лицам под их юрисдикцией, так и человечеству в целом, мировое сообщество пришло к выводу о том, что действующий в общем международном праве режим ответственности не является достаточным для обеспечения стабильности и правопорядка в области КД⁶. В этой связи была выработана уникальная для международного космического права (далее — МКП) формула:

«Государства — участники Договора несут международную ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, и за обеспечение того, чтобы национальная деятельность проводилась в соответствии с положениями, содержащимися в настоящем Договоре. Деятельность неправительственных юридических⁷ лиц в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, должна проводиться с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства — участника Договора» (ст. VI Договора по космосу).

Таким образом, впервые в международном праве международная ответственность государств была распространена на любую деятельность любых лиц под их юрисдикцией. Таким образом, КД частного космического сектора также входит в сферу международной ответственности соответствующих государств.

Making / Ed. by T. Masson-Zwaan, S. Hobe. — Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. — P. 115.

⁶ Подробнее см., например: *Bittlinger H.* Private space activities: questions of international responsibility // *Proceedings of the 30th Colloquium on the Law of Outer Space*. Brighton, 10–17 October 1988. — Washington, D.C., 1989. — P. 193; *Diederiks-Verschoor I.H.Ph., Kopal V.* An Introduction to Space Law. 3rd revised edition. — Kluwer Law International, 2008. — P. 148.

⁷ В русском тексте Договора по космосу термин «non-governmental entities» был переведен как «неправительственные юридические лица», что, однако, не вполне корректно, так как к категории «entities» относятся также и физические лица.

Процесс коммерциализации космической деятельности

В самом общем виде коммерциализацию КД можно рассматривать как переход от государственной к частной космической или околокосмической деятельности, имеющей целью извлечение прибыли. Коммерциализация КД предполагает передачу элементов космической инфраструктуры, космических технологий из государственного в частный сектор для их использования с целью извлечения прибыли либо создание и использование космических объектов и сопутствующей инфраструктуры наземного и космического базирования организациями частного сектора в коммерческих целях, что фактически означает переход от государственного к частному финансированию космических проектов и программ.

По мере увеличения масштабов КД все больше частных организаций проявляют интерес к участию в ней. Коммерческие структуры обладают необходимым опытом, гибкостью и мобильностью для успешной реализации коммерческих инициатив на мировых космических рынках, в отличие от малоподвижных и бюрократизированных государственных органов. Государства заинтересованы в обеспечении технологических преимуществ для получения передовых знаний о космосе, выявления потенциала космического пространства и эффективных способов его использования (прежде всего, разработка внеземных энергетических ресурсов), что в итоге позволит обеспечить стратегическое лидерство в мировой космонавтике, а с экономических позиций — устойчивое развитие национальной экономики. Коммерциализация является гарантией дальнейшего качественного роста и развития космической деятельности во всем мире⁸, поэтому первоочередной задачей госу-

⁸ Согласно прогнозам, в ближайшем будущем ожидается рост производства космической техники силами частных компаний исключительно за счет собственных средств и с сохранением за ними права собственности в отношении создаваемых аппаратов, тогда как роль государства сведется к обеспечению регулятивных функций и реализации научных космических исследований (прежде всего, дальнего космоса). Также государство оставит в своем ведении такие ресурсоемкие области, как поддержание стабильности и правопорядка в обществе с использованием космических технологий (средств ДЗЗ, спутниковой навигации, связи и т.д.), оказание публичных услуг, регулирование вопросов свободной торговли, эконо-

дарств является создание оптимальных политических и правовых условий для коммерческой КД.

Международно-правовой режим коммерческой космической деятельности

Действующие международные соглашения по космосу не регулируют вопросы коммерческого использования космического пространства и в то же время не содержат прямого запрета частных операций в космосе⁹. Только упомянутая выше статья VI Договора по космосу содержит положения, косвенно затрагивающие правовой статус коммерческой КД, а именно: императивные требования о международной ответственности за всю национальную деятельность в космосе, в том числе осуществляемую неправительственными лицами¹⁰, а также обязанность государств-участников Договора обеспечить разрешительный порядок и наблюдение за национальной частной космической деятельностью. В этой связи государства наряду с механизмами стимулирования роста коммерческого сектора должны создавать действенные национальные инструменты контроля частной КД в целях обеспечения выполнения указанных международных обязательств.

Национальные правовые режимы коммерческой космической деятельности

С появлением многонациональных коммерческих космических проектов национальное законодательство и других стран пре-

мического роста, борьба с бедностью, загрязнением окружающей среды и иные посредством принятия соответствующих политических решений и выработки нормативно-правового регулирования.

⁹ См.: *Верещетин В.С.* О разработке проблем международного космического права // Вестник АН СССР. — 1982. — № 11. — С. 35; *Верещетин В.С.* Космическое право в общем правовом поле (общность и особенности) // Международное право. — 2010. — № 1 (41). — С. 45–79.

¹⁰ Указанная статья закрепила право участия в КД организаций частного сектора и явилась отправной точкой использования космоса в прикладных, коммерческих целях, однако нельзя утверждать, что был определен правовой статус коммерческих организаций. В этой связи целесообразно рассматривать коммерческие космические организации как *участников — или операторов — космической деятельности*, в отличие от государств и международных организаций как *субъектов МКП*.

терпело существенные изменения: потребовалась выработка внутренних правовых режимов деятельности коммерческих предприятий в космосе, способствующих развитию внутренних рынков, активизации малого и среднего бизнеса (что представлялось непростой задачей в связи со значительной стоимостью космических проектов), прежде всего — путем улучшения инвестиционного климата и предоставления дополнительных стимулов. Однако именно космическое законодательство по-прежнему существует лишь в единичных государствах, причем его нормы в части правового статуса частных компаний и разрешительного порядка коммерческой КД существенно различаются в зависимости от собственных интересов данных государств. В стремлении развивать коммерческую составляющую КД государства заинтересованы, с одной стороны, в создании льготных режимов лицензирования, налогообложения, страхования частной космической деятельности, а с другой стороны, в ограничении сферы своей ответственности за такую деятельность и ее возможные последствия, в связи с чем неизбежно ограничительное толкование обязательных норм МКП на внутригосударственном уровне¹¹. Подобная ситуация не может способствовать стабильной и эффективной реализации международных коммерческих космических проектов, подпадающих под юрисдикцию нескольких государств¹². Для решения обозначенной проблемы требуется, с одной стороны, привлечение максимально широкого круга стран мира к участию в международных соглашениях по космосу, разработка на их основе национального космического законодательства, и с другой — гармонизация уже имеющихся национальных правовых режимов коммерческой КД и

¹¹ Ряд государств ограничивают рамки национальной КД по территориальному или персональному признаку, законодательно закрепляют свою юрисдикцию только в отношении тех операций, которые фактически проводятся под контролем данных государств и т.д.

¹² На сегодняшний день также не урегулирован вопрос о правовых рамках договорных отношений между субъектами публичного и частного права в сфере КД. Кроме того, принципиально важной является проблема обеспечения защиты интересов частных лиц в случае причинения им ущерба в результате КД.

выявление типовых норм, которые должны быть включены в каждое новое¹³ законодательство по космосу¹⁴.

Проблема ответственности в зависимости от вины и абсолютной ответственности за ущерб в международном космическом праве

В МКП выделяются две категории международной ответственности за ущерб: абсолютная ответственность и ответственность в зависимости от вины (ст. II и III Конвенции об ответственности). Статья VII Договора по космосу возлагает *исключительно на государства* международную ответственность за ущерб, причиненный их космическими объектами, а ст. II Конвенции об ответственности конкретизирует, что запускающее государство несет *абсолютную ответственность* (вне зависимости от наличия и степени вины) за выплату компенсации за ущерб, который может быть причинен космическим объектом данного государства на поверхности Земли или воздушному судну в полете. Таким образом, в отличие от международного воздушного, международного морского права и международного атомного права, ответственность за ущерб в результате космической деятельности является, во-первых, не гражданско-правовой, а международно-правовой категорией, а во-

¹³ Например, Вьетнам в настоящее время готовится к разработке своего первого закона о космической деятельности.

¹⁴ Чтобы избежать повторения в МКП опасной ситуации, произошедшей в международном морском праве, когда частные операторы получили возможность выбирать «удобный флаг» регистрации судна в стране с наиболее благоприятными условиями для бизнеса, необходима гармонизация национальных режимов КД, внедрение типовых договорных положений, унификация терминологии и решение прочих вопросов, влияющих на нормальное осуществление хозяйственной деятельности. Подробнее см.: *von der Dunk F.* Towards «Flags of Convenience» in Space? // Presentation to the IISL / ECSL Symposium. Vienna, 19 March 2012. — P. 1–8; *Schaefer M.* Analogues between Space Law and Law of the Sea/international maritime law: can space usefully borrow or adapt rules from these or other areas of public international law? // International Astronautical Congress. Naples, 2012. — P. 4; *Williamson R.A.* The industrialization of space: Prospects and barriers // *Futures*. — 1982. — Vol. 14, Issue 5. — P. 405–416.

вторых, в МКП не установлены предельные размеры ее компенсации.

Отдельные авторы предлагают возложить ответственность за ущерб в результате КД на частных операторов такой деятельности по аналогии с рассмотренными выше отраслями международного права, а государству «оставить роль гаранта несения ответственности указанными субъектами»¹⁵. Подобная позиция не учитывает особой природы КД, осуществляемой в практически неизведанном пространстве, представляющем потенциальную угрозу для любых операций, следствием чего может стать значительный ущерб как в космосе, так и на Земле. Оценить даже приблизительные размеры такого ущерба не представляется возможным. Очевидно, что ни один оператор космической деятельности не сможет гарантировать возмещение причиненного ущерба в полном объеме, поэтому отношения в сфере ответственности в МКП подняты на межгосударственный уровень.

Если, как гласит ст. III Конвенции об ответственности, «ущерб космическим объектом запускающего государства причинен космическому объекту другого запускающего государства либо лицам или имуществу на борту такого космического объекта в любом месте, помимо поверхности Земли», применяется *критерий вины* для определения ответственности¹⁶.

Установление вины запускающего государства осложняется отсутствием универсальных правил и критериев ее определения. Мировое космическое сообщество склоняется к закреплению таких правил в международных документах добровольного исполнения — руководящих принципах долгосрочной устойчивости космической деятельности и кодексе поведения в космосе, работа над

¹⁵ Сидорова Т.Ю. Ответственность в международном атомном и международном космическом праве. Дисс. ... канд. юрид. наук. — СПб.: СПбГУ, 2004. — С. 8.

¹⁶ Такая широкая формулировка, включающая пространство, не охватенное ст. II Конвенции, позволяет избежать пробелов при определении на практике международной ответственности за ущерб в результате КД. В частности, ст. III охватывает случаи причинения вреда одним космическим аппаратом другому на этапе запуска, когда объекты находятся еще в воздушном пространстве.

которыми ведется в настоящее время в рамках Комитета ООН по космосу¹⁷ и под эгидой Европейского Союза¹⁸ соответственно. Однако необязательный характер разрабатываемых документов не может гарантировать неукоснительное соблюдение их норм государствами мира, что отнюдь не способствует поддержанию курса на стабильность, транспарентность и долгосрочную устойчивость КД.

Так как действующее МКП непосредственно не регулирует частную космическую деятельность, международная ответственность за возможный ущерб, *de facto* причиняемый космическими объектами неправительственных лиц, возлагается на государства, которые являются запускающими в отношении таких объектов на основании Конвенции об ответственности. Однако в условиях коммерциализации КД категория международной ответственности за ущерб в зависимости от вины не представляется актуальной. Во-первых, если ущерб причиняется в результате КД частных лиц без участия государства, затруднительно установить ответственное государство и еще сложнее — доказать его вину в силу отсутствия критериев вины. Во-вторых, КД, которая исторически осуществлялась государствами на свой риск и имела целью прорыв в космос, в новых условиях направлена на извлечение прибыли, а поскольку причиняемый ущерб означает существенные материальные потери, частный сектор заинтересован в гарантированном возмещении понесенного вреда. И в-третьих, возрастающая угроза столкновений космических объектов на орбите требует оперативного урегулирования потенциальных конфликтов, то есть быстрого определения ответственной стороны и незамедлительного возмещения причиненного ущерба. В этой связи категория абсолютной ответственности является предпочтительной. Представляется целесообразным проработать на уровне Комитета ООН по космосу вопрос о возможности применения концепции абсолютной ответ-

¹⁷ Документ ООН A/AC.105/L.286 «Предварительная повестка дня пятьдесят шестой сессии» от 29.04.2013. URL: http://www.oosa.unvienna.org/pdf/limited/1/AC105_L286R.pdf.

¹⁸ Council of the European Union document 17175/08 of 17.12.2008 (в ред. от 05.06.2012). URL: <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/08/st17/st17175.en08.pdf>.

ственности к ущербу в результате коммерческой КД вне зависимости от места причинения такого ущерба (на Земле, в воздушном пространстве и в космосе). Необходимые поправки к Договору по космосу (ст. VII) и Конвенции об ответственности (в первую очередь ст. II и III) могут быть предложены в форме дополнительных протоколов.

Таким образом, процессы коммерциализации КД должны быть подкреплены необходимым правовым инструментарием, созданным не на замену, а в дополнение к действующему международно-правовому регулированию космической деятельности, за многие десятилетия доказавшему свою эффективность. В этой связи главная задача международного космического права на будущее — обеспечить баланс интересов человечества, отдельных государств и частных лиц в строгом соответствии с фундаментальными принципами МКП в условиях безопасности, стабильности и долгосрочной устойчивости космической деятельности.

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОСМИЧЕСКОМ ПРАВЕ

Мира Жумагазыевна Куликпаева

магистр международного права,
PhD докторант кафедры международного права
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
m.kulikpayeva@gmail.com

В условиях динамичного развития научно-технического прогресса многие государства вовлекаются в сферу мирного освоения космоса, развития международных связей и создания совместных проектов. Учитывая специфичность и масштабность современной космической деятельности, тем не менее, государства обязаны соблюдать определенные меры предосторожности при ее осуществлении, а также быть готовыми ответить на вызовы, которые могут возникнуть в результате неудачных запусков космических объектов.

Как известно, по общему международному праву государства несут ответственность только за деятельность, вмененную их органам, и не несут международной ответственности за деятельность своих юридических и физических лиц. В данном вопросе нормы международного космического права не противоречат нормам общего международного права, а лишь учитывают специфику предмета своего регулирования. Хотя космическая деятельность государств осуществляется в специфической пространственной сфере и имеет присущие только ей особенности, тем не менее, она является одним из видов деятельности государств, на которую распространяется сфера действия норм общего международного права¹.

¹ Жуков Г.П. Международное космическое право и вызовы XXI столетия. К 50-летию полета Юрия Гагарина в космос: учеб. пособие. — М.: РУДН, 2011. — С. 49.

Общие положения об ответственности в международном космическом праве заложены в Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г. (далее — Договор по космосу 1967 г.).

В частности, устанавливается международная ответственность государств за национальную деятельность в космическом пространстве (*responsibility*), независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, и за обеспечение того, чтобы национальная деятельность проводилась в соответствии с положениями Договора по космосу 1967 г. При этом оговаривается, что неправительственные юридические лица осуществляют свою деятельность в космическом пространстве с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства, а в случае осуществления деятельности международных организаций в космическом пространстве ответственность наряду с международной организацией несут и участвующие в ней государства (ст. VI)¹.

Предусматривается международная ответственность за ущерб, причиненный космическими объектами или их составными частями на Земле, в воздушном или космическом пространстве, другому государству, его физическим и юридическим лицам (*liability*). В этом случае ответственность несет государство, которое осуществляет или организует запуск объекта в космос, а также с территории или установок которого производится такой запуск (ст. VII)².

Таким образом, международное космическое право предусматривает оба вида ответственности — политическую (за соответствие положениям Договора по космосу) и материальную (за ущерб, причиненный запускаемыми в космос объектами или их составными частями на Земле, в воздушном или космическом про-

¹ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 27 января 1967 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/788/15/IMG/NR078815.pdf?OpenElement>.

² Там же.

странстве, другому государству — участнику Договора по космосу, его физическим или юридическим лицам)¹.

Положения ст. VII Договора по космосу 1967 г. подробно были развиты в принятой Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, от 29 марта 1972 г. (далее — Конвенция об ответственности 1972 г.).

Как отмечает профессор М.А. Сарсембаев, до разработки и подписания Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, государства руководствовались следующими соображениями. Они исходили из того, что все человечество заинтересовано в дальнейшем исследовании и использовании космического пространства в мирных целях. Они базировали свое намерение подписать такую Конвенцию на Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Они приняли во внимание, что, несмотря на меры предосторожности, которые должны принимать государства и международные межправительственные организации, занимающиеся запуском космических объектов, эти объекты могут иногда причинять ущерб, признали необходимость разработки эффективных международных правил и процедур относительно ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, и обеспечения, в частности, безотлагательной выплаты, полной и справедливой компенсации жертвам такого ущерба. Эти государства сочли, что подписание такой конвенции будет содействовать укреплению международного сотрудничества в области исследования и использования космического пространства в мирных целях².

Таким образом, можно отметить, что Договор по космосу 1967 г. и Конвенция об ответственности 1972 г. являются фундаментальными источниками международного космического права и представляют собой определенный стандарт поведения его субъ-

¹ Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. Международное публичное право: учебник. — М.: Международные отношения, 2000. — С. 452.

² Сарсембаев М.А. Международное космическое право и Республика Казахстан: учебник. — Алматы: Данекер, 2003. — С. 126.

ектов в части ответственности за деятельность в космическом пространстве.

Уважая принципы и нормы международного права, Республика Казахстан присоединилась к вышеуказанным международным документам 15 мая 1997 г.¹

В ст. I Конвенции об ответственности 1972 г. раскрываются определения ключевых терминов: «ущерб», «запуск», «запускающее государство», «космический объект».

Под термином «ущерб» понимается лишение жизни, телесное повреждение или иное повреждение здоровья; либо уничтожение или повреждение имущества государств, либо физических или юридических лиц или имущества международных межправительственных организаций.

В международном космическом праве, с учетом особой специфики использования государствами ракетно-космической техники, установлен не гражданско-правовой подход к режиму имущественной ответственности. Это значит, что речь идет только об отношениях между субъектами международного права, прежде всего между государствами. При этом ответственность носит объективный (независимый от вины) характер в случае причинения ущерба на поверхности Земли или воздушному судну в полете².

Среди других основных понятий, используемых в Конвенции об ответственности 1972 г. — термин «запуск», который включает попытку запуска; термин «запускающее государство», которое означает i) государство, которое осуществляет или организует запуск космического объекта, ii) государство, с территории или установок которого осуществляется запуск космического объекта. В

¹ Закон Республики Казахстан от 15 мая 1997 г. № 104-І «О присоединении к Договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела»; Закон Республики Казахстан от 15 мая 1997 г. № 107-І «О присоединении к Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами».

² Жуков Г.П. Международное космическое право и вызовы XXI столетия. К 50-летию полета Юрия Гагарина в космос: учеб. пособие. — М.: РУДН, 2011. — С. 50.

термин «космический объект» включены составные части космического объекта, а также средства его доставки и его части.

Вышеназванной Конвенцией установлена абсолютная ответственность запускающего государства за выплату компенсации за ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете (ст. II). В случае причинения ущерба космическому объекту одного запускающего государства космическим объектом другого запускающего государства ответственность понесет последнее при условии наличия его вины или вины лиц, за которых оно отвечает.

Признавая космическую деятельность одним из приоритетных направлений успешного развития современного государства, в мире обозначилась тенденция появления новых субъектов международного космического права. Государства, принимающие участие в мирном освоении космоса, приобретают статус «запускающего государства» либо «участника совместного запуска». Одновременно со статусом государства принимают на себя возможные риски и последствия в случае причинения ущерба космическими объектами, в том числе и третьему государству. В этой связи речь идет о солидарной ответственности государств и ее пределах, которые предусмотрены Конвенцией об ответственности 1972 г.:

а) абсолютная ответственность запускающих государств — если ущерб третьему государству причинен на поверхности Земли или воздушному судну в полете;

б) ответственность определяется на основании вины любого из двух запускающих государств или на основании вины лиц, за которых отвечает любое из двух запускающих государств — когда ущерб причинен космическому объекту третьего государства либо лицам и имуществу на борту такого космического объекта в любом месте, помимо поверхности Земли.

При этом, бремя компенсации за ущерб будет распределено между двумя запускающими государствами соразмерно степени их вины. В случае, когда степень вины каждого из этих государства установить невозможно, компенсация за ущерб делится поровну.

Конвенция об ответственности 1972 г. предусмотрела право регрессного требования запускающего государства, которое вы-

платило компенсацию за ущерб, к остальным участникам совместного запуска. В рамках указанной Конвенции допускается заключение отдельных (специальных) соглашений о распределении финансовых обязательств между государствами при возникновении солидарной ответственности (ст. V).

Обстоятельством, исключаящим абсолютную ответственность запускающего государства, является тот факт, если оно докажет, что ущерб явился полностью или частично результатом грубой небрежности либо действия/бездействия, совершенных с намерением нанести ущерб, со стороны государства-истца, его физических и юридических лиц. При этом ни в коем случае не допускается освобождение от ответственности запускающего государства, деятельность которого не соответствует нормам международного права, включая Устав ООН и Договор по космосу 1967 г.

Статьи VIII–XI Конвенции об ответственности 1972 г. посвящены праву государства, которому был причинен ущерб, предъявить претензию запускающему государству, а также предусмотренный соответствующий порядок и процедура ее предъявления. В указанной Конвенции оговаривается объем компенсации, который определяется «в соответствии с международным правом и принципами справедливости, с тем, чтобы обеспечить возмещение ущерба, восстанавливающее физическому или юридическому лицу, государству и международной организации, от имени которых предъявляется претензия, положение, которое существовало бы, если бы ущерб не был причинен» (ст. XII). По общему правилу, компенсация выплачивается в валюте государства-истца или в валюте государства, которое должно выплатить такую компенсацию (по просьбе самого государства-истца).

Статья XV Конвенции об ответственности 1972 г. предусматривает создание Комиссии по рассмотрению претензий, в случае, когда претензию не удалось урегулировать путем дипломатических переговоров; а ст. XV–XX предусматривают порядок образования и деятельности такой комиссии. Важным положением является тот факт, что решения Комиссии является окончательным и обязательным, если об этом была достигнута договоренность между сторонами. В противном случае Комиссия выносит окончатель-

ное определение рекомендательного характера, которое стороны рассматривают в духе доброй воли. Комиссия излагает обоснование своего решения или определения.

Положения Конвенции об ответственности 1972 г. в полной мере отражают основные принципы международного права. Так, одно из заключительных положений указанной Конвенции устанавливает право государства, которому причинен ущерб, обратиться с просьбой о помощи к другим государствам-участникам. Речь идет об ущербе, причиненном космическим объектом, и который представляет в больших масштабах угрозу для жизни людей или серьезно отражается на условиях жизни населения или деятельности жизненно важных центров.

В практике космической деятельности государств встречались случаи, когда запускающее государство несло материальную ответственность за неудачный запуск космического объекта. С 1996 г. произошло шесть серьезных нештатных ситуаций при запуске ракет с космодрома Байконур, пять из которых закончились падением ракет-носителей.

Один из таких случаев произошел в июле 2006 г. На территорию Кызылординской области Казахстана на второй минуте после запуска с Байконура упала ракета «Днепр», которая должна была вывести на орбиту 18 космических аппаратов, в том числе первый белорусский спутник «БелКА». Ущерб от падения ракеты составил 1,1 млн долл., которые Россия выплатила Казахстану.

Другой случай произошел в Карагандинской области Казахстана. Российская ракета «Протон-М» с коммерческим японским спутником JCSAT-11, стартовавшая 6 сентября 2007 г. с космодрома Байконур, из-за нештатной ситуации потерпела аварию на третьей минуте полета. Катастрофа «Протона» случилась на высоте 76 км, когда произошло аварийное выключение двигателя второй ступени, и его обломки упали в безлюдном районе, что не привело к человеческим жертвам и разрушениям. Правительство Казахстана оценило ущерб от аварии этой ракеты в 8,2 млн долл.¹

¹ Международное публичное право: учебник / отв. ред. К.А. Бекашев. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2010. — С. 713.

15 мая 1997 г. Республика Казахстан присоединилась к Конвенции об ответственности 1972 г. На территории нашего государства имеется действующий космодром «Байконур», находящийся по договору в аренде Российской Федерации (до 2050 г.).

В частности, Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации, подписанный в Москве 10 декабря 1994 г. в пп. 8.4 ссылается на нормы Конвенции об ответственности 1972 г.: «в случае нанесения ущерба, связанного с деятельностью космодрома “Байконур” при выполнении российских космических программ, Россия несет ответственность как запускающее государство в соответствии с Конвенцией о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами от 29 марта 1972 г. При этом Республика Казахстан не рассматривается в качестве участника совместного запуска либо запускающего государства».

В случае, когда запуск космического объекта осуществляется Россией совместно с Республикой Казахстан, ответственность за ущерб определяется ст. V указанной Конвенции.

В случае, когда запуск космического объекта осуществляется Россией совместно с иными странами, эти страны несут солидарную ответственность за любой причиненный ущерб в соответствии с упомянутой Конвенцией. При этом Республика Казахстан не рассматривается в качестве «участника совместного запуска либо запускающего государства» (ст. 8)¹.

Казахстан стремится войти в клуб космических держав, развивая собственную космическую инфраструктуру, сотрудничество с другими государствами, международную договорно-правовую базу, национальное законодательство. 6 января 2012 г. был принят первый закон Республики Казахстан в сфере космического права, который заложил основу дальнейшего формирования и развития космической отрасли страны. Однако, космическая деятельность неразрывно связана с определенными рисками для самого госу-

¹ Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации, подписанный в Москве 10 декабря 1994 г. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002195>.

дарства, осуществляющего такую деятельность. Нормы Конвенции об ответственности 1972 г. установили и закрепили основные международные правила и процедуры относительно ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. Однако государствам, участвующим в мирном освоении космоса, важно стремиться к недопущению причинения ущерба. И в этом смысле становится не столь важным причиненный материальный ущерб, сколько сложность устранения последствий такого ущерба (и в первую очередь, жизнь и здоровье населения, охрана окружающей среды и др.).

ПРОБЛЕМА АСТЕРОИДНО-КОМЕТНОЙ ОПАСНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОСМИЧЕСКОМ ПРАВЕ

Валерия Константиновна Трумпель

студентка

Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Говоря о понятии «астероидно-кометная опасность», под которым понимается угроза столкновения с объектами, сближающимися с Землей, неизменно встречаешься с объемным пластом терминологии, который не определяется с достаточной конкретикой ни в одном из пяти фундаментальных соглашений по космосу¹. Так, понятие объекта, сближающегося с Землей, точно не определено ни в одном из названных документов.

¹ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // Резолюция 2222 (XXI) ГА ООН от 19.12.1966. URL: http://www.oosa.unvienna.org/oosa/ru/SpaceLaw/gares/html/gares_21_2222.html; Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство // Резолюция 2345 (XXII) ГА ООН от 19.12.1967. URL: http://www.oosa.unvienna.org/oosa/ru/SpaceLaw/gares/html/gares_22_2345.html; Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами // Резолюция 2777 (XXVI) ГА ООН от 29.11.1971. URL: http://www.oosa.unvienna.org/oosa/ru/SpaceLaw/gares/html/gares_26_2777.html; Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство // Резолюция 3235 (XXIX) ГА ООН от 12.11.1974. URL: http://www.oosa.unvienna.org/oosa/ru/SpaceLaw/gares/html/gares_29_3235.html; Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах // Резолюция 34/68 ГА ООН от 05.12.1979. URL: http://www.oosa.unvienna.org/oosa/ru/SpaceLaw/gares/html/gares_34_0068.html.

Если следовать доктрине, рассматривающей Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г. (далее — Соглашение о Луне) как часть международно-правового обычая¹, то объекты, сближающиеся с Землей могут быть исключены из понятия «небесного тела». Хотя положения Соглашения о Луне о вземных материалах, которые достигают поверхности Земли естественным путем могут быть истолкованы двояко.

Сами объекты, сближающиеся с Землей, могут быть рассмотрены как движущиеся по околоземной орбите естественные космические тела с расстоянием в перигелии менее 1,3 астрономической единицы². К ним относятся астероиды, кометы и метеороиды, или метеорные тела.

Несомненно, для предотвращения угрозы представляемой объектами, сближающимися с Землей, необходимо всестороннее международное сотрудничество государств и обширная наблюдательная сеть, развернутая по территории всего земного шара и в околоземном космическом пространстве.

Борьба с астероидно-кометной опасностью, как и любая деятельность, связанная с космическим пространством, подчиняется фундаментальным принципам, установленным в пяти соглашениях по космосу:

Принцип свободы исследования космического пространства;

Принцип равенства при исследовании и использовании космического пространства;

Принцип недопустимости национального присвоения космического пространства и его частей;

¹Подробнее см.: *Lachs M. The Law of Outer Space: an Experience in Contemporary Law-Making / Ed. by T. Masson-Zwaan, S. Hobe. — Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. — P. 24.*

²Информация о проводимых государствами — членами, международными организациями и другими учреждениями исследованиях относительно объектов, сближающихся с Землей // Записка Секретариата Научно-технического подкомитета Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях. — С. 6. URL: http://www.oosa.unvienna.org/pdf/reports/ac105/C1/AC105_C1_106R.pdf.

Принцип использования и исследования космического пространства на благо и в интересах всего человечества;

Принцип использования и исследования космического пространства в мирных целях;

Принцип сотрудничества и взаимопомощи при использовании и исследовании космического пространства;

Принцип предотвращения и минимизации загрязнения космоса;

Принцип ответственности государств за ущерб, причиненный космическими объектами и за национальную деятельность в космическом пространстве.

Рассмотрим каждый принцип в отдельности применительно к проблематике астероидно-кометной угрозы.

Согласно принципу свободы исследования космического пространства каждая страна имеет право исследовать космос на предмет обнаружения объектов, сближающихся с Землей. Более того, любое государство имеет право исследовать возможные способы защиты от астероидно-кометной угрозы, если они не противоречат международному праву, в том числе ст. IV Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г.

Исходя из сути принципа равенства при исследовании и использовании космического пространства, государства не имеют права запрещать или создавать препятствия другим государствам в исследовании и использовании объектов, сближающихся с Землей, в том числе в проведении экспериментов и отправке искусственных космических объектов для исследования объектов, сближающихся с Землей.

Основываясь на принципе недопустимости национального присвоения космического пространства и его частей, презюмируется, что современное международное космическое право не позволяет иметь в собственности астероиды, метеороиды и кометы. Однако данный принцип сейчас подвергается серьезной критике отдельных государств, которая озвучивается на различных международных форумах. Так, США и ряд их союзников выступили с

инициативой разрешить присвоение естественных космических объектов и предложили пересмотреть в этой части Договор по космосу¹. Ученые, поддерживающие данную позицию, обосновывают свою точку зрения возможностью увеличить финансирование деятельности государств по освоению и исследованию космического пространства и существенно продвинуть изучение космического пространства и небесных тел.

Принцип использования и исследования космического пространства на благо и в интересах всего человечества подразумевает, что все исследования производимые странами в отношении объектов, сближающихся с Землей должны соответствовать целям, преследуемым на данный момент всем человечеством, например, созданию системы, позволяющей защитить человечество от астероидно-кометной угрозы.

В свою очередь, принцип использования и исследования космического пространства в мирных целях, во-первых, указывает на то, что в космическом пространстве действует режим частичной демилитаризации, а на небесных телах — полной демилитаризации. Во-вторых, данный принцип определяет, что любое исследование или использование астероидов, комет или метеороидов, движущихся по околоземной орбите с расстоянием в перигелии менее 1,3 астрономической единицы, должно быть направлено исключительно на мирные цели.

Следующий принцип — принцип сотрудничества и взаимопомощи при использовании и исследовании космического пространства — направляет деятельность государств в «русло» партнерства и говорит сам за себя. Следует отметить, что согласно этому принципу, если будет существовать какая-либо угроза государству (его населению, имуществу) или причиняется вред объектом, сближающимся с Землей, другие государства по мере их возможностей будут призваны оказать содействие и помощь находящемуся в

¹См., например: *Force M.K.* When the nature and duration of space becomes appropriation: a proposition — «use» as a legal predicate for a state's objection to active debris removal // IAC-13.E7.4.10. Материалы 64-го Международного астронавтического конгресса, Пекин (КНР), 23–27 сентября 2013 г.

опасности или пострадавшему государству. Под данный принцип подпадает сотрудничество стран на поверхности Земли и в околоземном пространстве. Ярким примером реализации этого принципа было бы создание единой межгосударственной сети, защищающей государства и их население от астероидно-кометной опасности, а также объединение усилий по изучению объектов, сближающихся с Землей.

Принцип предотвращения и минимизации загрязнения космоса предполагает тщательную проработку каждой планируемой операции в космическом пространстве, в том числе связанной с уничтожением или отклонением объекта, сближающегося с Землей, которая позволит уменьшить количество образующихся обломков и мусора, а также свести к минимуму загрязнение космического пространства опасными веществами.

Принцип ответственности государств за ущерб, причиненный космическими объектами, и за национальную деятельность в космическом пространстве исходит из того, что каждое государство несет ответственность за то, что было сделано под «флагом» этой страны¹, в том числе в случаях предотвращения астероидно-кометной опасности.

По итогам рассмотрения основополагающих принципов международного космического права применительно к проблеме астероидно-кометной угрозы следует подчеркнуть, что как прогнозирование, так и осуществление деятельности по предотвращению астероидно-кометной опасности и ее последствий поднимают спорные вопросы, которые нельзя считать в достаточной степени отраженными в пяти фундаментальных соглашениях по космосу и которые требуют большего внимания в современной науке международного космического права.

¹См.: *Von der Dunk F.G. Towards «Flags of Convenience» in Space?// Presentation to the IISL / ECSL Symposium, Vienna, 19 March 2012. — P. 1–8.*

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОСМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НИГЕРИИ¹

Денис Андреевич Гугунский

соискатель кафедры международного права
Российский университет дружбы народов

d.gugunskiy@gmail.com

Африканский континент стремительно развивается и становится потребителем большого количества продуктов и услуг космической техники. Процесс объединения усилий различных стран для целенаправленной деятельности в космическом пространстве тесно связан с развитием общественной жизни на Земле, международными политическими отношениями, конкретными целями, которые преследуют государства при осуществлении сотрудничества². Несмотря на экономическую ситуацию континента в целом, в некоторых странах растет спрос на космическую продукцию. Использование Индией дорогостоящей космической программы и космической продукции для решения проблем обычных повседневных проблем стало хорошим примером для Африканского континента. Правительства многих африканских государств осознали, что космические продукты и услуги являются необходимым инструментом для обычного человека и универсальным решением для глобальных африканских проблем.

¹ Выполнено в рамках гранта РГНФ «Региональные и субрегиональные межправительственные организации Африки» (проект № 12-33-01428).

² *Верещетин В.С.* Космос. Сотрудничество. Право / отв. ред. Б.Н. Петров. — М.: Наука, 1974. — С. 10.

Развивающиеся государства всегда имеют цель и задачи для решения тех или иных проблем, стремясь достигнуть уровня развитых стран¹. Значительные события в Африке показывают, что континент взял судьбу в свои руки и действительно начал процветать и развиваться, в том числе, в области космической деятельности. Некоторые африканские страны сейчас являются достаточно развитыми в обозначенной области. Так, Египет, Марокко, Нигерия, Алжир, Тунис, Кения и Южная Африка работают над созданием современных технологий в области космонавтики на благо своего населения. Африканские страны вкладывают все больше средств в технологии наблюдения за поверхностью Земли, дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) и сбора данных для всеобщего доступа.

Одной из самых прогрессивных в части запуска спутников африканской страной является Нигерия, которая на с 2003 г. запустила 5 спутников, 4 из которых функционируют². В 1999 г. в Нигерии было создано Национальное агентство космических исследований и развития (NASRDA), которое отвечает за космическую деятельность государства и ставит своими целями: содействие координации космических прикладных программ с целью оптимизации ресурсов; разработку национальных стратегий эксплуатации космического пространства и создание общих национальных стратегий развития; разработку космических технологий, имеющих непосредственное отношение к национальному развитию; реализацию стратегии поощрения участия частного сектора в космической отрасли; укрепление деятельности по наращиванию потенциала и развития людских ресурсов, которые требуются для реализации национальной космической программы. NASRDA реализует национальную политику, в области космонавтики, включая ДЗЗ, метеорологию, связь и информационные технологии, националь-

¹ См., например: *Копылов М.Н., Постышев В.М.* Международное космическое право и развивающиеся страны. — М: УДН, 1990.

² NigeriaSat 1 (2003 г.); NIGCOMSAT 1 (2007 г., отключился 11 ноября 2008 г., в связи со сбоем работы солнечных батарей); NIGCOMSAT 1R (2011 г.); NigeriaSat 2 (2011 г.); NigeriaSat X (2011 г.).

ную оборону и безопасности. Нигерия ратифицировала основные договоры и соглашения ООН: Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г.; Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство 1968 г.; Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г.; Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1975 г., а также другие немаловажные договоры: Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г.; Соглашение о Международной организации спутниковой связи 1971 г.; Конвенция о Международной организации подвижной спутниковой связи 1976 г.; Устав и Конвенция Международного союза электросвязи 1992 г.¹ Нигерия не имеет специального законодательства, регулирующего наблюдение за поверхностью Земли и ДЗЗ, однако государство осуществляет ДЗЗ в соответствии с принятой в 2003 г. Национальной геоинформационной политикой.

Нигерия активно участвует в деятельности комитета ООН по мирному использованию космоса. В 2005 г. ООН совместно с правительством Нигерии через ее Национальное агентство по космическим исследованиям и развитию организовали в Абудже Практикум по космическому праву. Основные цели Практикума заключались в расширении знаний, в развитии потенциала в области космического права на национальном и международном уровнях и в содействии развитию образования в области космического права в регионе².

Африканский региональный центр подготовки в области космической науки и техники в английском языке (ARCSSTE-E) был открыт в Лагосе, Нигерия 24 ноября 1998 г., под эгидой Комитета по использованию космического пространства в мирных целях.

¹ По данным на 2 февраля 2014 г.

² *Шкваря Л.В.* Нигерия и космос // Азия и Африка сегодня. — М.: Наука, 2013. — № 1. — С. 36.

Основной задачей Центра является повышение местного потенциала в области применения космической науки и техники с помощью образования и обучения в аспирантуре в рамках четырех основных дисциплин: дистанционное зондирование и географические информационные системы (ДЗЗ и ГИС), спутниковой связи (SATCOM), спутниковой метеорологии и Глобальный климат (SATMET), и исследованию космического пространства и атмосферы. Центр также занимается деятельностью по повышению осведомленности общественности о преимуществах космической техники для устойчивого развития страны и включает космическое образование в национальные учебные программы в младших школах. Центр действует под эгидой Национального агентства космических исследований и развития, Федерального министерства науки и технологий Нигерии. С момента своего создания, правительство Нигерии было ответственным за финансирование Центра. Управление по вопросам космического пространства ООН ежегодно предоставляет гранты иностранным участникам в виде поддержки командировок.

Стоит также отметить, что Нигерия является участницей Международной Хартии о сотрудничестве в обеспечении скоординированного использования космических средств в случае природных или техногенных катастроф, основными целями которой являются предоставление государствам или обществам на время кризисных ситуаций, деятельность или имущество которых подвергаются неизбежному риску либо, если они уже являются жертвами стихийных бедствий или техногенных катастроф, данные, составляющие основу критически важной информации для предупреждения и разрешения потенциальных кризисных ситуаций; участие посредством предоставления указанных данных, информации и услуг, полученных в результате использования космических возможностей в организации экстренной помощи, реконструкции объектов или последующих операциях.

На данный момент действительно существует необходимость принятия конкретных правовых и политических мер для поддержки прогресса и высокого спроса на данные ДЗЗ и информации в пределах африканского континента. Регулирование политики ис-

пользования ДЗЗ будет способствовать пониманию его важной роли, а также уверенностью интеграции африканских стран в мировое сообщество. При запуске программы комитета экспертов и проведение форумов высокого уровня по вопросам управления глобальной пространственной информацией в рамках Экономического и Социального Совета ООН 27 июля 2011 года, Генеральный секретарь ООН г-н Пан Ги Мун отметил, что многие развивающиеся страны по-прежнему испытывают серьезный дефицит институциональных средств и не имеют возможности использовать огромный потенциал геопространственных технологий в целях создания устойчивой национальной инфраструктуры¹. В докладе Генерального секретаря также говорится, что создание инфраструктуры для сбора, проверки, обработки и распространения геопространственных данных имеет для стран не менее важное значение, чем строительство дорог, создание телекоммуникационных сетей и предоставление других основных услуг. Это одна из важнейших составных частей национальной, региональной и глобальной информационной инфраструктуры. Между тем все больше экспертов признают, что основные препятствия и помехи на пути создания инфраструктуры геопространственной информации будут носить не технический, а институциональный и организационный характер, включая возможность налаживания сотрудничества между странами в плане обмена опытом и разработку региональных и глобальных стандартов для инфраструктуры пространственных данных².

Международное сотрудничество следует осуществлять в таких формах, которые соответствующие страны считают наиболее эффективными и надлежащими, включая, в частности, правительственное и неправительственное, коммерческое и некоммерческое, глобальное, многостороннее, региональное или двустороннее, а также международное сотрудничество между странами, находящимися на всех уровнях развития³. Экспертная комиссия будет

¹ Док. ООН, E/2011/89. — С. 12–13.

² Там же. — С. 2.

³ См.: Док. ООН A/RES/51/122.

хрящом между корпорациями и развивающимися странами и в ее задачи входит консультирование развивающихся стран в вопросах эффективного потребления доступных геопространственных данных. Опираясь на поддержку ООН, Нигерия воспитывает новые кадры высокого уровня, которые будут способны эффективно решать правовые и политические вопросы в рамках поддержания инновационных технологий.

Научное издание

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ
ВОПРОСЫ ОСВОЕНИЯ КОСМОСА**

**МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА
XI ЕЖЕГОДНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА», ПОСВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ
ПРОФЕССОРА И.П. БЛИЩЕНКО**

Москва, 12–13 апреля 2013 г.

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Компьютерная верстка *И.В. Быков*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 31.01.2014 г. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 5,81. Тираж 120 экз. Заказ № 179

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41